

Тенгиз Цецхлашвили

საერთაშორისო
სივრცის
საინფორმაციო
სისტემა

Это
не должно
повториться!

ТЕНГИЗ ЦЕЦХЛАШВИЛИ

Перевод
Этери Чкотуа

Это не должно повториться!
(краткое содержание)

БАТУМИ

2013

Нация должна жить примерами своих героев, если хочет быть нацией, и представлять ее. И это действительно так!

Илья Чавчавадзе

Книга посвящается светлой памяти

писателя, общественного деятеля **Вахганга Ахвледиани**, активного участника событий 26 мая 2011 года, председателю организации «Народного собрания» Хелвачаурского района - **Циале Сурманидзе**, чье здоровье после событий резко подорвалось и вскоре она скоропостижно скончалась, а также жертвам событий 26 мая и погибшим сыновьям Грузии в годы кровавого режима Саакашвили (2004-2012 гг.)

Книга выпущена при материальной поддержке друзей

От редактора
Это не должно повториться!
Книга, которая разоблачила режим.

Труд Тенгиза Цецхлашвили «Это не должно повториться!» представляет собой важнейшее корреспондентское исследование, которое в деталях показало ту большую ошибку, которую национальное правительство совершило против своего народа. Пройдет время и это исследование, которое полностью провел автор, будет значительным предупреждением по отношению ко всем, кто захочет оружием и злом пойти против бесстрашного народа. Так же это произведение должно сыграть роль в разоблачении противозаконного поступка национального правительства. Любой здравомыслящий юрист по данным фактам, которые приводятся в этой книге, не только не один том сможет подшить против нечеловеческих действий правительства, но и вынесет ему строгий приговор. Да, эта книга должна исполнить функцию разоблачения. Оказывается, с какой ненавистью управляло страной национальное правительство! Как ненавидело собственный народ, как жертвовало своим же народом и фальсификацией туманило разум обществу, хотя все понимали, с кем имеют дело. Надо отметить еще и то, что 26 мая 2011 года - это продолжение 7 ноября 2007 года, с той лишь разницей, что тогда у националов «не получилось» пролить кровь, хотя они выпустили столько отравляющих веществ, что иностранные завоеватели Грузии позавидовали бы.

Все те личности, которые восстали против насилия правительства в тот день, и которые после прошли все круги ада, они являются героями и патриотами. Именно они разоблачили кровавые лица националов, и показали всему миру, кем те являются. 1 октября 2012г., когда народ воспротивился 9-ти летнему правлению националов, основной причиной была кровь патриотов, пролитая 26-го мая 2011г. на проспекте Руставели. Именно 26 мая - приблизило конец правления националов.

Тенгиз Цецхлашвили интересно описал те явления, которые происходили до 26 мая. Особенно хорошо изучена деятельность «Народного собрания». Автор был активным участником всех тех действий, которые шаг за шагом развивались со дня образования

«Народного собрания» до 26 мая 2011г., и 26 мая был там, когда пролилась кровь грузин, поэтому его рассказ точный и объективный. Автор отдал должное уважение каждой личности, всем тем, кто ценой собственной крови дал возможность обществу провести смелые выборы. Особенно бесценными героями являются те люди, которые храбро пали на поле боя. Они пожертвовали своей жизнью, ради разоблачения зла, с которым имел дело грузинский народ. Поэтому народ должен помнить героев за их поступки. Храбрецами являются те люди, которые не испугались террора, пережили в тюрьмах издевательства, пытки националов и заслужили в обществе почет и уважение. Именно все это узнает читатель из книги Тенгиза Цецхлашвили.

Могу добавить только то, что этот труд действительно займет заслуженное место в грузинской патриотической библиотеке, так как он сыграл огромную роль. Он оголил режим, и показал обществу его кровавое лицо, и задал вопрос для размышления: такой режим который не шадит свой же народ, не шадит тех людей, которые в свое время привели их к власти, а затем когда увидели их истинное «лицо», пошли против них, за что и были жестоко наказаны, заслуживает разоблачения и наказания.

Тому, что 26 мая осуществило правительство Саакашвили против грузинской нации, позавидовал бы любой исторический кровопиец-палач. Правительство, которое во всем мире славилось так называемой «демократией», под этим именем осуществляло неопикуемый садизм и человеконенавистные деяния против своего народа.

Исходя из вышеизложенного, эту книгу обязательно надо перевести на все национальные языки мировой цивилизации, чтобы весь мир узнал, какие палачи правили за это время в Грузии.

Отар Гоголишвили,

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель.

საქართველოს
ქრონიკა

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

Книга, которую представил нам господин Тенгиз Цецхлашвили, очень актуальна. 26 мая 2011 года произошла огромная трагедия в жизни нашего народа, которая обесцветила и отодвинула назад картину «Варфоломеевская ночь» 9 апреля 1989 года.

Разгон митингующих 9-го апреля осуществила армия другого государства по приказу Горбачева, а разгон 26-го мая осуществился руками грузинской полиции и спецподразделениями. М. Саакашвили отмыл апрельскую кровь и стыд Горбачева и Родионова.

Господин Тенгиз передал читателю трагические факты разгона мирных митингующих, глазами очевидца, он смог вместе с другими соратниками представить борьбу с властью изгнанных и измученных людей, сыновей нашей Родины, не сломленных духом, сложивших свои головы за социальное равенство и за восстановление демократии.

Я надеюсь и верю, что очень скоро этих людей оценят по достоинству.

Эта маленькая книга Тенгиза Цецхлашвили является также прологом большого дела.

Шота Зоидзе,
писатель, доктор филологических наук, профессор,
лауреат государственных премий:
Давида Агмашенебели, Ильи Чавчавадзе,
Нико Николадзе, Мемеда Абашидзе и Георгия Леонидзе.

9 апреля 2012 года тяжело болевший председатель аджарской организации «Народное собрание», писатель и общественный деятель Вахтанг Ахвледiani отправил своим членам команды небольшой отчет в письменной форме, в котором мы прочитали:

«19 декабря 2011 года прошла конференция «Народного собрания» Грузии, куда были приглашены делегаты со всех районов, среди них-многочисленная делегация аджарской окружной организации.

Конференцию проводила председатель «Народного собрания», признанная при жизни легендарной спортсменкой, и народный деятель госпожа Нонна Гаприндашвили.

Председатель аджарской организации «Народное собрание» в своем выступлении рассказал о проделанной работе, о прошедших событиях 21-23 мая в Батуми, о расправе правительства над собственным народом, над людьми борющимися за справедливость, добро и светлое будущее, невинные, которые на сегодняшний день находятся в заключении. Подчеркнул ту истину, что митинги проведенные, сначала в Батуми, а затем в Тбилиси, и их результаты являются подвигом участников «Народного собрания»; более того, было бы не возможно создать «Грузинскую мечту» Бидзины Иванишвили. В природе существует закономерность, от которой никуда не денешься.

Мы гордимся, и наши потомки будут гордиться самопожертвованием участников «Народного собрания».

Публицистическая брошюра «Кровавое эхо мая», которую написал, собственными силами собрал, издал книгой и безвозмездно раздал народу писатель Тенгиз Цецхлашвили – активный участник всех тех событий, должна стать летописью об этом героическом самопожертвовании.

Впоследствии об этом много печаталось в прессе и еще не раз напечатается, но брошюра Тенгиза Цецхлашвили является летописью тех болезненных событий, когда так называемое правительство страны расправилось с собственным народом. Книга заслуживает почет и уважение.

Участники конференции встретили информацию аплодисментами».

В предыдущей книге автор передает свою бескомпромиссную борьбу против режимов, участником которой являлся лично. Труд рассказывает о приключениях одного из представительных активистов общественного движения «Народного собрания» - господина Тенгиза

Цецхлашвили. Это более интересное историческое произведение. Главный герой произведения последовательно описывает создание, формирование, цели и детали борьбы общественного движения. Наряду с этим в произведении описаны приключения единомышленников, активных представителей аджарского «Народного собрания», которые участвовали в событиях 21 и 26 мая.

Идеей «Народного собрания» было создать как можно большую общественную организацию, в которой принимали бы участие люди с разными взглядами, идеологией и ориентацией. Цель упомянутой организации была смена правительства путем народной консолидации, хотя узкий круг политиков по разным объективным или субъективным причинам осуществил монополизацию идеи этого «Народного движения», а правительство 21 и 26-го мая, применив непропорциональную, незаконную, бесчеловечную силу против этого движения, пыталось утопить его в крови. Международное содружество оказалось не готово адекватно отреагировать на эту трагедию, которая случилась перед зданием телекомпании «Аджарское телевидение» и особенно на проспекте Руставели, жертвой чего стали сотни раненых и незаконно заключенных под стражу людей.

Естественно, что детали «большой политики» многие активисты, которые так самоотверженно и героически сражались за лучшее будущее Грузии, не знали. Один из них является автором этой книги - господин Тенгиз Цецхлашвили. Вот такие «безымянные герои» создавали и создают основы нашей Родины. Раньше, сейчас и в будущем от них зависит развитие страны и ее будущее.

В 1989г. после кровавого 9-го апреля Тенгиз Цецхлашвили оставил, в знак внутреннего протеста, военную деятельность, однако любовь к Родине привела его на кровавую жатву 26-го мая 2011г., где решалась судьба страны.

События 21-26 мая не прошли бесследно, они явились предпосылкой для победы грузинского народа 1-го октября 2012г.

Аслан Лорткипанидзе
Политолог, председатель аджарского
независимого союза экспертов в мэрии

От автора

2-го декабря 2011г. в редакции газеты «Аджара P.S.» прошла презентация моей книги «Кровавая жатва 26-го мая», на презентации присутствовали непосредственные участники той кровавой ночи 26-го мая и общественные деятели: господа Шота Зоидзе, Вахтанг Ахвледиани, редактор книги Аслан Лорткипанидзе, а также представители аджарского телевидения и прессы. На презентации с речью выступили Аслан Лорткипанидзе, Вахтанг Ахвледиани, Шота Зоидзе и журналист Нугзар Жордания. Они говорили о значимости книги, но, что важно, они отметили, что из-за нехватки времени и по другим причинам многое освещено в книге не полностью, над чем стоит продолжить работу. А господин Шота Зоидзе добавил, что автор самолично должен раскрыть эту тему, и только он, в первую очередь, имеет эксклюзивное право широко раскрыть и опубликовать ее как непосредственный участник этой трагедии.

Я, в свою очередь, приступил к работе и решил на базе моих книг «Обреченные на смерть» и «Кровавая жатва 26-го мая», объединив и добавив материалы об остальных участниках 26-го мая, передать реакцию народа и их чувства, которые они испытали после той кровавой ночи. А то, что пережил я – это капля в море, по сравнению с тем, что пришлось пережить моим боевым друзьям. Эти ужасные события описаны в книге «Это не должно повториться!».

საქართველოს
ქრონიკა

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

Народное собрание

Инициаторы «Народного собрания», выдающиеся общественные деятели Грузии: Чабуа Амiredжиби, Нонна Гаприндашвили, Роберт Стура, Сосо Цискаришвили, Элизбар Джавелидзе, Гоги Кавтарадзе, Лука Куртанидзе, Ираклий Батиашвили, Миндия Салуквадзе и другие 29 сентября 2010 г., вместе с сотнями жителей нашей страны, с представителями политических и общественных организаций собрались в Тбилиси на подготовительную конференцию «Народного собрания» и публично заявили, что будут бороться до последнего против режима Саакашвили ради спасения страны.

20-го октября в Батумском государственном театре имени Ильи Чавчавадзе прошла встреча с создателями «Народного собрания», куда я тоже был приглашен, и вступил в их ряды.

19-го апреля 2010 г. в Батуми приехали лидеры «Народного собрания». У памятника Ильи Чавчавадзе представители батумского «Народного собрания» торжественно дали клятву, что будут бороться против режима до победного конца.

После клятвы я воспользовался случаем и напомнил о себе знаменитой шахматистке Нонне Гаприндашвили. Я передал ей в подарок свою книгу - поэму «Венценосные», когда она впервые приехала в Батуми. Я пытался передать ей книгу со дня издания, как «венценосцу» в шахматном мире, ведь она является многократной чемпионкой Грузии и пятикратной чемпионкой мира, женщина – легенда. Она улыбнулась мне и вежливо ответила: «Я достала ваш телефон и хотела с вами связаться. «Хорошо, что вы ко мне подошли, ваша книга стала жителем моей библиотеки». Услышав эти слова, я почувствовал внутри неопишное чувство радости, затем, осмелев, я сфотографировался с ней, и

мы отправились в офис «**Народного собрания**». По дороге к нам присоединились госпожи Натела Думбадзе, ныне покойная Циала Сурманидзе и Мзевинар Дзирквадзе. Я напомнил госпоже Нонне ее приезд в Батуми вместе с велосипедистом Омаром Пхакадзе, ныне покойным. Тогда батумское общество горячо встретило чемпионов мира. «Как я могу это забыть», - с грустью ответила она. По дороге мы говорили на злободневные темы, потом она рассказала анекдот о гурийцах, который развеселил нас. Добравшись до офиса, она зашла в зал, где находились лидеры, а я направился в приемную, где было много народу. Не успел я зайти, как мое внимание привлек окрик моей фамилии. Наша секретарь Анна подошла ко мне и упрекнула: «Где вы столько времени, люди ждут вас!», и попросила меня зайти в зал. Я даже не мог подумать, что мне придется выступать перед лидерами «**Народного собрания**». Зал был переполнен, друзья поставили меня впереди, и я оказался в шаге от стола, за которым сидела госпожа Нино Бурджанадзе. У меня пересохло во рту. Никогда в жизни я не испытывал такую жажду, как в ту секунду. Рядом с ней сидела координатор «**Народного собрания**» Аджарии госпожа Манана Салуквадзе, справа в кресле - госпожа Нонна Гаприндашвили, там же сидели господа: Элизбар Джавелидзе, Вахтанг Ахвледиани, Ираклий Батиашвили, Темури Шашиашвили, Гия Бурджанадзе, Лука Куртанидзе и другие члены нашего собрания. Мы стояли перед ними и отвечали на вопросы. Госпожа Нино Бурджанадзе, господа Гия Бурджанадзе и Ираклий Батиашвили задавали вопросы. Они требовали конкретику на ту или иную проделанную нами работу. Я дал исчерпывающие ответы. Лицом к лицу к аудитории такого ранга я оказался впервые, внутренне переживал, хотя, находясь с ними в режиме «вопрос-ответ», незаметно для себя смог побороть волнение. Около 20-ти минут

они внимательно меня слушали, и на их вопросы я дал исчерпывающие ответы, после чего их планы по проведению акций скорректировались. Это все стало результатом моего и господина Вахтанга Ахвледиани настоятельного совета. По окончании совещания госпожа Нино Бурджанадзе подозвала меня к себе, подругески улыбнулась и сказала: «Ну дерзай, не подведи нас!», и я пообещал, что наша команда выполнит все намеченное. Затем добавила: «Мне передали вашу книгу «Венценосные», которую вы оставили для меня в Парламенте», и поблагодарила меня. Услышав это, я от радости поцеловал ей руку.

И действительно, измененный план принес свои плоды - к рядам «Народного собрания» присоединились более сотни людей...

2-го мая 2010 г. «**Народное собрание**» сообщило план действий и приняло решение – тбилисский, аджарский и гурийский районные гражданские комитеты должны поддержать собрание, и провести акцию 21-го мая в Тбилиси на площади Свободы и в Батуми - на площади Эры в 15.00.

К 21-му мая под руководством Элизбара Джавелидзе и Темури Шашиашвили, из Тбилиси, из офиса «**Народного собрания**» прибыли несколько человек для организации в Батуми акции, которая должна была проходить в параллельном режиме с акцией в Тбилиси.

В Батуми акция началась в назначенное время в 15.00. Не скажу, что площадь Эры была переполнена, но в тот день пришло много людей, большинство были приезжие из районов. Выступающие на митинге сменяли друг друга. Акция была достаточно пафосная. С помощью мобильных телефонов проводилась связь с акцией в Тбилиси, ее публично осуществлял господин Темури Шашиашвили. На митинге активно выступали господа: Элизбар Джавелидзе, Вахтанг Ахвледиани, Ниаз Болквадзе,

Мурман Думбадзе и Цотне Ананидзе. Где-то около шести часов Мурман Думбадзе предложил участникам акции перейти к зданию телевидения Аджарии. Такое его решение было мне неизвестно, хотя внутренняя «кухня» политиков и их шаги меня не интересовали. Народ принял это предложение, и большинство направилось к зданию телевидения. Я остался вместе с другими на площади Эры, чтобы на митинге осуществить охрану периметра и расположенной там техники. Я направился к телевидению, где был слышан голос одного из выступающих, но быстро вернулся на площадь. Гоча Мухашавриа, который беседовал с людьми, спросил меня: «Там все в порядке?», я ответил: «Да» и продолжил беседу. Не прошло и получаса после моего возвращения на площадь, как я услышал крики. Митингующие бежали от телевидения в нашу сторону. Я и Гоча побежали к ним навстречу. Мы увидели, как полиция разгоняла людей. Потом мы узнали, что провокаторы разбили окна здания телевидения, где заранее были мобилизованы десятки спецназовцев. Затем ситуация стабилизировалась. Участники акции вернулись на площадь Эры, и митинг продолжился в привычном режиме. Вскоре пошел дождь, и народ стал расходиться. Мы там же натянули целлофан и спрятались от дождя. Дождь лил, не прекращаясь. Несмотря на принятые меры, мы сильно промокли. Сначала мы собирались провести там ночь, но, получив распоряжение, к одиннадцати часам отправились в офис. (Все это скорее всего было заранее запланировано, чтоб арест членов «Народного собрания» произошел в офисе). Я имею право так говорить, потому что после майских событий мы узнали от господина Элизбара Джавелидзе, что один из членов **«Народного собрания»**, прибывший из Тбилиси, к сожалению, был уличен в сотрудничестве с правительством. Среди нас находились представители региона Гурии,

один из них ланчхутский – Гия Гургенадзе, который был руководителем гурийского отделения «**Народного собрания**». Когда мы пришли в офис, он был заполнен людьми. Где-то около двенадцати Анзор Соломонидзе - один из руководителей аджарской организации, объявил, что мы свободны и назначил встречу на следующий день. Жители Батуми отправились домой, а приезжие из районов остались в офисе.

Было 5 минут первого. Я шел домой. Возле цирка я встретил моего знакомого журналиста Гоги Мурванидзе и от него узнал, что у входа в здание телевидения полицейские снимали отпечатки пальцев. Я направился к зданию телевидения. Там никого не было. Как только я миновал здание, сразу позвонил Анзору Соломонидзе и предупредил, чтобы он вместе с остальными покинул здание. Придя домой, я включил телевизор. На «25»-ом канале показывали сюжеты о нашем митинге. К двум часам ночи мне позвонил Гоча Мухашаврия, один из руководителей нашей организации, и сообщил, что наших ребят «замели». Я почему-то услышал «застрелили», это же самое услышала и моя жена, стоящая рядом. В ту секунду она оказалась рядом с мобильным телефоном (она несла чай). Долгое время я сидел, склонив голову на руки. Голос жены вывел меня из оцепенения. Она спросила: «Что собираешься делать?». Я встал и позвонил по городскому телефону в офис. Никто не отвечал... В ту секунду, что я только не представил себе... Через некоторое время я собрался и позвонил по мобильному Дареджан Диасамидзе. Я знал, что она должна была быть там. На мой вопрос о ее местонахождении она раздраженным тоном ответила: «Я здесь, в офисе, а ты где находишься?». Как только я ее услышал, отключил телефон и позвонил Гоче: «Слушай, кто тебе сказал об этом несчастии?», Когда он разобрался, о чем я ему говорю, он раздраженно ска-

зал: «Я сказал, что ребят поймали», и отключил телефон. Я в ту же секунду позвонил Дареджан, которая сообщила мне имена товарищей, которых поймали, и добавила, что ищут Гочу. Они имели список, в котором был и Гоча. Я перезвонил Гоче и предупредил его, сказав, что тоже куда-нибудь пойду, чтоб сбить с толку полицию, хотя сам остался дома. На другой день в офисе узнал, что его поймали, также арестовали Давида Партенадзе, который на протяжении нескольких месяцев лично занимался безопасностью председателя аджарской организации «Народного собрания» господина Вахтанга Ахвледиани.

В ту ночь я не мог заснуть. Я никуда не выходил из дому. На следующий день я пришел в офис, где все было перевернуто. Находящиеся там вспоминали эпизоды прошедшей ночи. У многих были травмы головы, лиловые лица, некоторые лежали в больнице, а кто-то, услышав выстрелы от страха выпрыгнул в окно со второго этажа. Спасаясь некоторые переломали себе разные части тела. Наслушавшись всего, я был сильно опечален. Позже узнал, что в ту ночь в больнице за пострадавшими ухаживали госпожа Манана Салуквадзе и господин Давид Робакидзе.

Скоро в офис пришли господа – Вахтанг Ахвледиани, Элибар Джавелидзе, Темур Шашиашвили, приехавшие из Гурии товарищи и другие. Вместе с активистами «Народного собрания» мы устроили мирную акцию. Шествие начали от памятника Ильи Чавчавадзе. Там мы устроили митинг в поддержку арестованных, затем переместились к памятнику Мемеда Абашидзе. Оттуда устроили шествие по улицам города. Я одному соратнику в шутку сказал: А моя жена меня вчера поругала, почему в телевизоре меня не видно, что, говорит, от народа прячешься. Вот сегодня я постараюсь «попасть в телевизор», - пошутил я.

В тот вечер многих поймали, однако к утру некоторых отпустили. Пятнадцать человек оставили в тюрьме. 23-го мая батумский суд присудил административное двухмесячное лишение свободы: Темуру Чантуришвили, Давиду Самнидзе, Джамбулу Шарабидзе, Эмзару Кадидзе, Марату Соломонидзе, Роланду Хозреванидзе, Джамбулу Партенадзе и Роланду Абуладзе. Завели уголовное дело и заранее присудили двухмесячное лишение свободы: Анзору Соломонидзе, Гоче Мухашавриа, Димитрию Чеишвили, Давиду Партенадзе, Хвиче Гамарджвебадзе и Вахтангу Сиоридзе.

Вот как прокомментировал эти события писатель, заслуженный деятель искусства, председатель аджарской организации Грузии «Народного собрания», ныне покойный Вахтанг Ахвледiani: «Определенная часть аджарского населения, несмотря на существующее давление правительства, еще раз показала свою храбрость. Население объединилось в один кулак и объявило свой протест существующему режиму».

Мирная акция проводилась у телевидения Аджарии. Мы хотели, чтобы все было освещено объективно, однако провокаторы сумели помешать, после чего последовал разгон демонстрации. Это были жестокость и маразм, проявленные со стороны правительства.

Глава правительства Аджарии Леван Варшаломидзе ничего не решал в Аджарии, так как указания получал из Тбилиси. Никаких лазеек у нас не было. Лично я категорически заявил: «Если кто-нибудь собирается ворваться в здание телевидения, сначала задавите меня!». Штурмом мы ничего не добьемся. Мы были ориентированы на разумные действия.

Сотрудники спецназа поступили не по-человечески: залезли в офис «Народного собрания» Аджарии, повалили всех на пол, варварски избili людей, кто-то выпрыгнул в окно и сломал

ногу. Поломали мебель. Избили людей поломанными стульями. Согласно заранее составленному списку, арестовали людей.

Это недостойное отношение должно прекратиться. Народ не будет терпеть столько зла и все равно добьется своего, потому что сила - в народе, правда, на стороне нации, и желание нации исполнится!

Уже несколько месяцев члены организации аджарского **«Народного собрания»** Анзор Соломонидзе, Гоча Мухашаврия, Дмитрий Чеишвили, Цотне Ананидзе, Давид Партенадзе, Хвича Гамарджвებაдзе и Вахтанг Сиоридзе (последний родом из Гурии) находятся под стражей и ждут приговора. Их обвиняют в попытке государственного переворота. Соответственно, они являются политическими заключенными. «Народное собрание» не политическая организация, и у нее нет таких амбиций. Но правительство не хочет это признать.

Царица Тамара, властвующий монарх от Никофсии до Дарубанда, которая была единоправящим государем, первая в мире создала «Дарбази», тоже что и Парламент, в котором публично обсуждались все злободневные темы страны.

Это было высшее проявление уважения к свободе слова. И только через столетие в 1215 г., в Англии, в аббатстве Эдмонда «Чартер человеческих прав», который упоминался как «чартер свободы».

«Правительство должно править страной высокими принципами морали и разума, а не с применением силы», это высказывание великого китайского мыслителя Конфуция, который жил в 5 веке до нашей эры.

«Я могу не охватывать твои мысли, но сделаю все для того, чтобы никто не отнял у тебя право высказать их», - писал французский писатель и мыслитель 18-го века Шарль Аруэ, Вольтер.

Я сознательно и целенаправленно привел тут высказывания великих мыслителей, ведь гении являются современниками в любую эпоху!

Только свободная мысль может развить нацию, страну, государство. Где борьба мыслей - там рождается истина.

Народ видит, чувствует и переживает, что страна уходит из рук. Столетиями, горечью и болью дошедшая до сегодняшнего дня Родина продается, стирается, и беднеет грузинский язык. Язык Руставели, Ильи, Акакия, Иакоба, Важи и Галактиона. Пришедшие к власти подозрительные чиновники изгоняют его, развращают, распыляют,...пропагандируется засада, подслушка, запугивание и изгнание бессовестной и безумной политикой.

«Народное собрание» - единственная организация, которая открыто и бесстрашно смогла противостоять правительственному гнету.

«Дайте народу столько, сколько ему хватит на существование, и он превратится в безмолвную скотину», - писал Шекспир. Сегодня 70% населения живут на грани нищеты. Как я не хочу, чтоб гениальный английский драматург оказался прав по отношению к нам...

Крайняя нужда и протест вывели людей из себя, но когда весь народ, объединившись, должен был встать против царствующего беззакония в стране, и в Батуми, и в Тбилиси вышло незначительное количество людей. Может, в этом виновато «Народное собрание». Может, мы что-то сделали не так?

Мы знали, что акциями 21-22 и 25-26 мая мы не проводим правительство, но «Народное собрание» все равно вышло. Мы надеялись, что другие партии тоже присоединятся к нам, но ни в Тбилиси, ни в Батуми этого не произошло.

Большее количество людей осталось дома, узнавая информацию с телеэкранов. В те дни на улицы Тбилиси и Батуми вышли мужчины и женщины, любящие свою страну.

«Горе той стране, в которой один не за всех, и все не за одного, в которой «Я» преобладает над «Мы», - писал Илья.

«Дурное дело не хитрое», - как говорит Руставели.

В людях живет страх, они боятся будущего, у них уже потеряна надежда. «Будет ли лучше, когда придет другой?»,- с дрожью в сердце спрашивают, потерявшие надежду. Грузин уже не верит грузину. Вот чего они добились! Страх - плохой попутчик. Страхом страну не спасешь! Пришло время покончить с несправедливостью! Народ не потерпит столько горечи и все равно добьется своего. Так как сила в народе, правда на стороне народа, и желание нации исполнится! Голос народа – голос Бога.

Моло, обращаюсь к народу и к церкви, поднимем крест вверх и встанем вместе для спасения нашей страны. Они не оставили нам другого выбора, так как только любовь и самоотверженность спасет Родину, язык и веру.

«Что разрушила вражда - построила любовь», - это небесный путь. Дорога, которая обязательно приведет к храму.

По окончании акции члены «Народного собрания» Аджарии и Гурии решили ехать в Тбилиси. Некоторые отправились в тот же день, а большинство - 23-го мая, во второй половине дня. Я ехал в машине господина Нодара Цулукидзе. Этот человек был с первого дня образования в Аджарии «Народного собрания» и был с нами и в горе, и в радости, даже в ту кровавую ночь 26-го мая.

Много автомобилей по разным причинам дорожный патруль не пропустил, развернул обратно. Среди них был Исмаил Абашидзе, один из руководителей группы бастующих, который во время разгона получил травму в офисе, но несмотря на это не

საერთაშორისო
სამართალი

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

отказался от поездки в Тбилиси. Его машину дорожный патруль отправил на штрафную стоянку.

У выезда из Кутаиси машины выстроились в одну колонну и более 50-ти машин, с включенными фарами, сигнала, направились в Тбилиси.

После ареста руководителей аджарской организации я принял руководство, так как являлся заместителем Анзора Соломонидзе и отвечал за безопасность проведения акции.

Во главе колонны ехала машина Темура Шашиашвили. По их же просьбе их сопровождала съемочная группа, за ними следовала наша машина. Колонной руководил Борис Медзмаришвили, он контролировал движение машин. Борис является очень организованным человеком, и результат на лицо - мы без проблем доехали до столицы.

Было около двенадцати часов ночи, когда мы подъехали к зданию общественного телевидения Грузии, где проходил митинг. Выйдя из машины, я встретил госпожу Манану Салуквадзе, она была очень рада прибытию нашей делегации. Мы направились к сцене, где проходил митинг. Я поздоровался со всеми там находящимися. Гия Бурджанадзе попросил меня выступить перед собравшимся на митинге народом. Я поздоровался с людьми, но воздержался от выступления, так как я должен был присмотреть за приезжими. Я не очень люблю выступать с речью перед публикой, за что меня часто упрекают. Один мой знакомый сказал: «За столом тосты хорошо говоришь, а здесь что с тобой происходит?». Я ответил: «За столом одни говорят, другие кушают, и им не до меня, а перед публикой, которая внимательно слушает и смотрит прямо в глаза, если запнусь, то от стыда сгорю». Просто у меня нет дара произносить политические речи, и в этом ничего удивительного нет.

Меня познакомили с новым заместителем Гии Бурджанадзе (Генерал Учава, ответственный за безопасность акции, к тому времени был под арестом) Авто Джохадзе, который ввел меня в курс дела, чтобы я со своими соратниками были готовы к ожидаемым действиям провокаторов. У многих соратников на дороге возникли проблемы, они не успели подъехать на митинг вовремя. Они присоединились позже. Из-за этого у меня возникли трудности, и я обратился за помощью к председателю Хелвачаурского района госпоже Циале Сурманидзе за помощью, с которой я стоял вместе до последнего.

Две ночи мы стояли без сна, «кемарили». Там же в палатках или на земле могли прилечь под деревом, если было место. Поздно ночью, часам так к четырем мы были мобилизованы, так как опасались нападения на нас спецподразделений. (В это время проходила ротация спецназа, находящегося в здании общественного телевидения Грузии).

Здесь, при этих условиях, очень многие мои соратники стойко стояли рядом, а Шота Тугуши, Нугзар Кекелидзе, Ираклий Дарчия и Тамаз Данелия ни на секунду не отходили от меня. Хотя были и такие, которые уходили по вечерам, чтобы переночевать в городе. Я потерял из поля зрения одного из митингующих. Перезвонил ему и спросил, где он находится, он ответил, что за сценой. И, когда я попросил его подойти к входу здания телевидения, он сознался, что находится в городе у родственника. А этот молодой человек клялся в мужественности, хотя, что поделаешь, как говорить: «Человек познается в беде».... А в это время Нонна Гаприндашвили, Нино Бурджанадзе, Темур Шашиашвили, Лука Куртанидзе, Гия Бурджанадзе и другие лидеры «Народного собрания» были рядом с нами и не спали ночами.

Рассвело. Я и Тамаз Данелия стояли недалеко от трибуны, когда в наше направление зашагали несколько мужественных ребят. Вдруг один из них заметил нас, улыбнулся и направился к нам. Это был Бадри Бицадзе, супруг Нино Бурджанадзе. Он был одним из организаторов нашего движения. Он остановился около меня, поздоровался, по-дружески спросил, как у меня дела, и продолжил путь. Это нам ребятам придало силы. Он приезжал раньше в Батуми, у членов собрания была с ним откровенная беседа. Мы прямо его спросили: «Вы, лидеры, не отступите?». На что мы получили от него положительный ответ. Его приезд совпал с похоронами одного из членов нашего собрания, руководителя одного из подразделений бастующих, Нугзара Джиджавадзе, пусть земля ему будет пухом. Он был деловой и храбрый человек. Господа Бадри Бицадзе и Гия Бурджанадзе отложили свои дела, отправились в поселок Махинджаури, чтоб пособолезновать его семье и помочь им материально.

Я буду не прав, если не упомяну о незаменимых и энергичных женщинах нашего края: Циала Сурманидзе, Мзевинар Дзирквадзе, рядом с которой был брат Фридон, Дареджан Диасамидзе, Лия Шакаришвили, Лела Сарджвеладзе, Нанули Думбадзе и другие, которые придавали нам на митинге силы.

Наступило 25-ое мая. Ночь прошла без происшествий. Колонна тронулась к трем часам. Впереди колонны шествовали Нонна и Нино. Нонне было сложно передвигаться, но она продолжала двигаться вперед, чем подбадривала нас – это был для нас безмолвный призыв! За нами шло море людей. Когда мы подошли к Парламенту, я позвонил почетному председателю аджарского «Народного движения» господину Вахтангу Ахвледиани в Батуми. У господина Вахтанга большое сердце. Он не смог отправиться вместе с нами.

Выступающие на митинге сменяли друг друга. Сыновьям нашего уголка: Цотне Ананидзе, Ниазу Болквадзе, Автандилу Диасамидзе, Мурману Думбадзе, а также Мзевинар Дзирквадзе была дана возможность высказать и донести до аудитории свою боль. Митингующие награждали их громкими аплодисментами. Я был рад и гордился тем, что являюсь их соратником, некоторые из них являются моими друзьями.

Трибуну перенесли на противоположную сторону проспекта Руставели. Ко мне подошел Авто Джохадзе с сопровождающими, и попросил пойти с ним. Пока мы дошли до первой классической гимназии, находящейся рядом с Парламентом, у памятников Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели, количество людей в наших рядах прибавилось. Я стоял у памятника и невольно вспомнил те майские дни, когда на этом самом месте мы с учениками гимназии и их родителями фотографировались на память. В этой школе я раздал свои книги «Венценосные» и «Безцарствие». Эти произведения некоторые педагоги использовали как внеклассную литературу. А шесть лет назад, по инициативе одного четвертого класса, мне устроили встречу со школьниками и родителями. Тогда я был счастливым человеком. А сейчас руководители отрядов бастующих «Шефицулеби» со всех уголков Грузии собрались тут и ждали нападения от своих же грузин. Еще не дойдя туда, меня охватило странное чувство опасности. Господин Авто вкратце напомнил нам наши обязанности, и объяснил, для чего мы тут собрались, чтоб защитить от ожидаемого разгона участников акции. Было получено сообщение о возможном нападении со стороны спецподразделений.

Моя эйфория быстро перешла в синдром ожидаемого страха, так как чувствовал, что жизнь митингующих в опасности. Я им пообещал выставить 10 спортивных парней. По всему мое-

му телу пробежала дрожь, я не знал, что я скажу нашим ребятам. Мы должны были пересечь дорогу от школы и до нашего Парламента вместе с кахетинцами и приезжими митингующими из районов Тбилиси. На начальном периметре на мобилизацию нам дали полчаса. Для защиты нашего периметра был назначен некто Эмзари, лет около сорока, атлетического телосложения, симпатичный мужчина. У него было очень доброе лицо. Мы обменялись номерами телефонов. Вместе с ним был маленький смуглый мальчик, по имени Васька, который своим одеянием напоминал мне японского война «Ниндзя». Я направился к нашим. Мои ноги налились свинцом, мне было очень трудно передвигаться. Невольно я вспомнил слова Давида Робакидзе: «Миша стреляет и перебьет народ, а его пешки стреляют потому, что они криминалы и у них нет другой дороги»...

Я пошел к Парламенту и подошел к госпоже Циале Сурмаидзе. Она вместе со своими митингующими, конечно же, была уже мобилизована. Я подошел и еле смог произнести: «Ребята, пришло наше время, нас ждут». Услышав эти слова, один из них Гела Гвианидзе воскликнул: «Что же мы медлим, пойдёмте!». И пошел впереди вставших на ноги товарищей. В прошлом он был профессиональным военным. Физически очень здоровый. Когда ребята узнали о месте нашей дислокации, сами пришли к нам. Изумлению Эмзари не было предела, когда женщины Дареджан Диасамидзе и Нанули Думбадзе присоединились к нам по собственному желанию, и когда преклонного возраста хореограф, заслуженный артист Аджарии Симон Путкарадзе, чуть ли не заставил меня привести его на переднюю линию. (Затем я узнал от него, что его жестоко избили, перевезли в больницу, и он до сих пор лечит раны). Несмотря на этот самоотверженный поступок, с восхищением воскликнул: «Какие же вы все-таки удивитель-

ные люди – аджарцы!». Моей гордости не было предела, рядом со мной стояли также бесстрашные гурийцы. Один из них был молодой гуриец из Чохатаури по фамилии Саникидзе (к сожалению, не помню его имени).

Тут же хочу подчеркнуть самоотверженность и героический поступок писателя, общественного деятеля – господина **Ниаза Болквадзе**, который с высокой температурой, по неоднократным просьбам со стороны соратников, покинуть акцию категорически отказался, а при разгоне демонстрации был избит до смерти, после чего его арестовали. В камере он потерял сознание, после чего его освободили под тщательным присмотром врачей, где лечился несколько месяцев.

Должны были принести воду, поэтому меня попросили узнать количество наших людей. На позиции стояло 37 человек, вместо 10-ти. Сейчас я вспоминаю те минуты с гордостью и думаю, что если бы в тот день вся Грузия вот так же собралась в один кулак, как ребята из нашего края стояли с другими приезжими из разных районов, мы бы избежали разгрома, и не было бы у нас таких потерь и травм. И, что главное, мы были бы правыми в ожидании не подделанных выборов.

Было около десяти часов, когда над холодным небом Тбилиси раздался гром, и пошел проливной дождь. Мы промокли до нитки. После некоторого времени дождь как будто прекратился. Я осмотрелся, масса людей намного уменьшилась. Через некоторое время опять полил дождь. Люди группами укрывались под развернутым целлофановым пакетом, который им совсем не помогал. Митинг продолжался, но из-за гула была плохая слышимость. В это время дождь стал меньше лить. Поступило заявление, у кого было желание, или кто чувствовал себя плохо, мог покинуть митинг, так как стоящих там, ожидала ночь 9-го

апреля. Народ криком высказал отказ! К тому времени на нашей позиции началась суматоха. На соседней улице в 50-ти метрах спец отряд занимал позиции. Увидев это, я принял решение, чтобы женщины покинули нашу позицию. С Дареджан и Нанули мне пришлось побороться, чтоб насильно «выгнать» их.

Спецназовцы перешли на психологическую атаку, они стали стучать щитами, на что наши ребята отвечали стуком палок. Наш командир Эмзари стоял с голыми руками лицом к спецназовцам, а за ним - все остальные. К этому времени он уже раздал ценные указания: одной группе он приказал находиться на противоположной стороне улицы, чтоб преградить путь, идущим с проспекта Руставели спецназовцам. Опять полил проливной дождь. Из наших рядов вышел вперед Ираклий Дарчия (это был сын моего покойного одноклассника Важи Дарчия). Встал посреди улицы под ливнем – прямо напротив спецназовцев. Я окликнул его, чтоб вернулся назад, не стоял в воде, и чтоб он шел к нам. Он сделал шаг назад, но продолжал стоять в воде. Вероятно, он так был возбужден предстоящей схваткой, что уже не контролировал себя.

Вскоре, на проспекте Руставели, со стороны Кашуэтской церкви появились машины спецотряда. К этому времени на сцене Ираклий Батиашвили, на фоне зажженных свечей вместе с другими лидерами начал читать молитву «Отче наш». Я их уже не видел. Вместе со звуком удара железа с двух сторон хлынула вода в воздух. Стоя напротив Церкви, я перекрестился и отдал свою судьбу и судьбу своих товарищей в руки Господу...

Неожиданно я стал задыхаться от газа. Машины снесли железные конструкции барьеров. От нахлынувшего потока воды и газа нас обволокла белая пелена. Вдруг все вокруг почернело, я ничего не мог разобрать, видение было ужасное. Мы начали от-

ступать, вокруг все кричали и матерились. Ну, что мог сделать обезоруженный человек против натренированного и вооруженного до зубов спецназовца. Вскоре, уже на близком расстоянии я увидел людей в черных масках, бегущих в мою сторону, размахивая дубинками. Отступая, я наткнулся на Нодара Цулукидзе, он почему то бежал в противоположную сторону. На мой крик, чтобы он отступил, не обратил внимание. У меня не было другого выбора, как побежать в сторону Парламента вместе с одной группой.

Мы оказались перед зданием Парламента в кольцевом окружении. Продолжили двигаться к центральному входу. Рядом со мной светловолосая женщина среднего роста просила о помощи. Я взял ее за руку, и мы продолжили бежать вместе. Она еле волочила ноги, сказала, что потеряла обувь, но было не до этого, да и вернуться не было никакой возможности, так как народ очень плотно бежал вперед. Мы сделали несколько шагов, как прямо на нас налетела группа людей. Женщина не смогла устоять и упала. Я упал на деревянный подиум на руки, но тут же вскочил на ноги, боясь, чтоб озверевший народ не растоптал меня. Я побежал в сторону митинга. Бежал зигзагами, чтоб уклониться от ударов дубинок. В тот момент я ничего не чувствовал, я имею в виду удары дубинками. Я прикрывал голову руками, и нос платком, чтоб газ и пули не попадали в меня.

Кое-как добрался до мемориала 9-му апрелю, оттуда вместе с другими побежал в сторону Дворца пионеров на улицу Читадзе. Я обессилел, буквально валился с ног, когда один добрый человек крикнул: «Идите вдоль стен! Если упадете, вас просто растопчут!». И я вместе с остальными пошел вдоль периметра Дворца пионеров. Немного отойдя от здания пионеров, передо мной промелькнул силуэт Лаши Мсхиладзе. Трудно не заметить человека весом 140 кг., даже в такой суете. Он выломал послед-

нее окно в здании и влез в него. Я крикнул ему, чтоб он подал мне руку, но разве бы он что-либо услышал? (Позже я узнал, что его утром задержали). Чтоб залезть в это окно, образовалась очередь. Рядом со мной женщина кричала о помощи, на ней был накинута черная плащ. Я присел, чтоб помочь ей встать, но вдруг чья-то нога ударила меня по голове, надавила на меня и бросила меня вниз, вторую ногу я заметил на плечах женщины. С нашей «помощью» он попал в здание. В это время я почувствовал удары дубинками. Я привстал, собрался силами и вместе с другими направился в сторону метро «Площадь свободы». На этот раз рядом со мной оказался Гела Гвианидзе. Я облокотился на его руку и крикнул находящимся там молодым людям, чтоб бежали в сторону площади. Только я успел это сказать, как дорогу нам преградили люди в черных масках, и стали нас жестоко избивать и крыть матом. Нас было около 20-ти человек. Нам приказали лечь на землю, мне стыдно это признать, но нас поставили перед фактом...Мы ничего не могли сделать против вооруженных до зубов вампиров. Они крыли нас матом, плевали в нас и били дубинками. Один из них крикнул в мой адрес: «Это агент русских, Нино заплатила ему 30 лари!». (Как позже выяснилось так называли всех митингующих). Я ответил: «Ложь!». После моих слов он накинулся на меня, стал избивать меня и плевать мне в лицо. Находясь в полусогнутом положении, я прикрывал голову от ударов левой рукой. Рука не смогла выдержать столько ударов и невольно опустилась вниз. В области головы я почувствовал сильные удары. Отчаявшись, от нечеловеческого обращения, от оскорблений и страшного унижения я ревел и крыл матом всех тех, кто принес нас в жертву. Это касалось тех, кто обещал прийти и не пришел, кто в тот день был рядом с нами, но предал нас и ушел, кто смотрел наш разгон по телевизору, лежа на боку.

Тут они бросили наручники, и стали застегивать их за спинами на лежащих митингующих. Мой палач резко сорвался с места и исчез. «Слава Богу!», - подумал я. Но увы, он предстал передо мной, и указывая на меня, сказал человеку в маске с оружием: «Стреляй в этого русского агента!». Услышав его слова, я не знал, куда мне деться. В это время появился громадный человек в маске. Он поднял руку перед орущим палачом, и приказал прекратить. Затем он повернулся ко мне и приказал встать. Я еле-еле встал, опухшие от побоев руки, занес за спину. Палач подошел ко мне сзади. Подошла очередь надеть наручники на меня. Он приказал палачу, который надевал на меня наручники, остановиться. Затем обращаясь к нам, поинтересовался, есть ли среди нас женщины. За моей спиной появилась хрупкая девушка. Она быстро встала, на ней был черный пуловер и короткая куртка с английскими буквами «ТВ». Она поговорила с «палачом» на грузинском. Человек в маске приказал ей покинуть территорию. Когда она шла, кто-то из спецназовцев ударил ее пару раз дубинкой по ногам, женщина закричала, но продолжила путь быстрыми шагами, ни разу не обернувшись. Потом тот же человек в маске, спокойно обратился к стоящему спецназовцу за моей спиной и приказал снять наручники с пожилого человека. Затем повернулся ко мне, опустил мне руки дубинкой, и приказал следовать за ним мне и тому пожилому человеку. Он шел перед нами в сторону улицы Читадзе, при этом всех предупреждал, чтоб нас никто не смел трогать. Я мечтал провалиться под землю, лучше бы я остался лежать на земле с остальными. В моей голове мелькали разные варианты «шпионажа». И я думал о тех секундах, которые меня ждали впереди. Когда мы дошли до улицы Читадзе, там стоял только водомет для разгона демонстраций. Глазами я стал искать машину, на которой нас долж-

ны были увезти. Громадный человек в маске резко остановился, пропустил нас и сказал: «Идите вверх, выйдете на безопасное место». От его слов я оцепенел, я всю дорогу думал о том, что ждет меня в тюрьме, а тут мне дарят «свободу». Я повернулся к нему, сделал два шага, положил правую руку на его щит и спросил: «Как тебя зовут?». Неожиданно он улыбнулся мне и, не задумываясь, ответил: «Каха, а сейчас идите с Богом!». Осмелев от его поступка, я сказал ему в след: «Там такие же как и мы грузины, не навредите им!».

Оказавшись на свободе, я все переосмыслил. Дождь лил, как из ведра, поднявшись наверх, я поймал такси, и без всяких препятствий, около двух ночи, пришел к сыну домой, где моя невестка Инга перевязала мне опухшую руку и разбитую голову. На мой телефон постоянно звонили, все спрашивали друг о друге. В эту ночь мы проделали очень тяжелую работу.

Циала Сурманидзе, председатель организации «**Народного собрания**» Хелвачаурского района. 26 мая – боль и разочарование. В событиях 26 мая активными участниками также являлись члены организаций «**Народного собрания**» Хелвачаурского района. Тогда в Батуми, у здания Аджарского телевидения 21 мая 2011 года произошла провокация со стороны спецназовцев, после чего они ворвались в офис «Народного собрания», избивли наших соратников и многих арестовали, стало ясно, что эпицентром являлся Тбилиси. Нами было принято решение поехать туда и присоединиться к акции, и мы на четырех машинах

Циала Сурманидзе

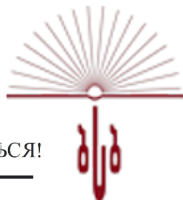
поехали в Тбилиси. Со стороны полиции дороги активно патрулировались. В связи с этим, мы приобрели венок, как будто едем на похороны, таким образом преодолели кардон полицейского патрулирования и присоединились к проводимой акции у центрального телевидения в Тбилиси.

25 мая было солнечно, и во второй половине дня акция перешла к зданию Парламента Грузии и разместилась на проспекте Руставели. К вечеру пошел сильный дождь. В половине двенадцатого представители городской мэрии лидерам «Народного собрания» вручили письменный ультиматум, чтобы к 12 часам митингующие покинули территорию. Лидеры «Народного собрания» поставили нас в известность и предложили разойтись, на что народ ответил категорическим отказом.

После двенадцати часов ночи нас окружили со всех сторон, начали поливать водой и пустили газ, людей беспощадно били дубинками, народ стонал от побоев, лилась кровь, которая превращалась в лужи, одновременно стреляли в упор. Мы задыхались от газа, дышать было невозможно. В желтые автобусы, как мешки, закидывали людей и увозили.

В такой ситуации я со своими соратниками с трудом добрался до церкви, которая почему-то была закрыта. Церковь открыли к двум часам, куда нам священнослужители принесли воду и накормили, а за это время мы находились в гуще этих событий. В церкви я обнаружил, что из моих ребят отсутствуют Гела Гвианидзе, Джумбер Камададзе, Нугзар Камададзе и Темур Церетели. Я начал им перезванивать, но бестолку...

Под утро пожарные машины и дворники отмывали на асфальте людскую кровь. Служители церкви поотдельности провожали нас тайком, чтоб нас не задержали. Когда мы вернулись к нашим машинам, мы увидели сильно избитых и раздетых Гелу Гвианидзе

и Джумбера Камададзе. С них смыли кровь, обработали раны по возможности, после чего приобрели им одежду и направили две машины домой. Затем начали искать остальных в отделениях полиции, в больницах, звонили господину Цецхлашвили Тенгизу и Манане Салуквадзе. После чего, 27 мая связались с молодежной ассоциацией юристов и от них узнали, что Темури Церетели и Нугзар Камададзе арестованы, которым присудили по два месяца. 28 мая. Я вместе с остальными соратниками с болью в душе, покинул Тбилиси. Это был незабываемый кошмар...

Хочу поблагодарить моих рыцарей – соратников, которые не испугались палачей, прикрыли нас, рискуя ценой своей жизни и не покинули женщин, и спасли нас от насилия: бесстрашную Госпожу Мзевинар Дзирквадзе, которая с родным братом Фридоном стояли до конца, а также Яшу Гвианидзе, Романа Абуладзе, Гелу Гвианидзе, Тамаза Халваши, Вазу Сурманидзе, Нодара Якобадзе, Эднара Долидзе, Джамбула Джабнидзе, Мишу Беридзе, Джумбера Камададзе, Нугзара Камададзе, Малхаза Церетели.

Печально сознавать, что не оказалось много достойных грузин поддержать нас. К сожалению, они сидели у телевизоров и спокойно дожидались результатов... Это разочарование, преследует меня по сей день.

Госпожа Циала не дожидая до выпуска документального фильма, который пересняли по мотивам моей книги «Кровавая жатва 26 мая», где она принимала участие. При ее присущей безвозмездной финансовой поддержке съёмочная группа пересняла кадры в Тбилиси, за что еще раз выражаем благодарность от важному и преданному человеку.

После этих событий осложнилось состояние здоровья у Циалы Сурманидзе и вскоре, в начале октября 2013 года, она скончалась. Царство ей небесное.

Очень скоро в свет выйдет мною написанная книга, под названием «Символ преданности и отваги», которая посвящена жизни и деятельности госпожи **Циалы Сурманидзе**.

При поддержке генерального директора и главного редактора «Аджара P.S» **Джемала Мегрелидзе**, на назначенную «Народным собранием» акцию 25-го мая был командирован журналист **Нугзар Жордания**. Представляю вам краткое описание его статьи: «О событиях 26 мая, об этой страшной грузинской трагедии, и без приувеличения, о грузинском стыде, много было написано и сказано, были сделаны оценки и выводы, хотя много еще напоминает о себе. Вы же видите, что ни раны еще не зажили, и боль не прошла. Тем более, если быть честным, больше всего у нас болит совесть. Но все, что ни происходит, доля вины есть и лежит на каждом из нас. Особенно большое безразличие, то есть терпеливый и уступчивый характер грузин, так как все, что они с нами делают, правят и позволяют себе по отношению к нам, это наша вина. Пусть попробуют с кем-нибудь другим так себя повести. Никто не позволит им это. Они только попробуют - и получают отпор. А когда ты настолько беспомощен, что даже первые лица говорят, у нас нет сил, дать достойный ответ, - о каком достоинстве идет речь?! Одним словом, пока мы свою гордость не поднимем на тот уровень достоинства, что страна не будет думать о желудке, ненасытности, стульях и капризах, до тех пор нам ничего не поможет. Хотя, может по воле Божьей, трагедия 26-го мая будет последней болью Грузии, которая положит начало новому развитию, кто знает... Мечтать не вредно... Мы не теряем надежду... Господь на нашей стороне! Аминь!».

Хочу читателю представить члена «Народного собрания», двухкратного чемпиона мира, пятикратного чемпиона Европы,

двухкратного призера Олимпийских игр по борьбе **Луку Куртанидзе**. Вот что он пишет:

«Все кто стоял 26 мая у Парламента, являются героями!

- Народ знал о возможной опасности, но никто не сдвинулся с места! Саакашвили так жестоко обошелся с нами, что это ляжет черным пятном на его потомках.

На подобной кровавой жатве я оказался первый раз в жизни. Я думал, что враг напал на нас, и собирается нас всех истребить. Спецназ снес стену, они орали мне: «Куртанидзе, выходи! Вытряхивайся!».

Направили на меня оружие и требовали подчинения закону. Они не скрывали агрессию. Много спецназовцев пошли в атаку. У меня на теле нет места, где я бы не чувствовал след дубинки. Надели на меня наручники. Жестоко унизили меня словесно. Хотя, должен отметить, что если бы не понимание некоторых спецназовцев, то я не знаю, что бы со мной сделали. То, что у меня лицо целое, это их заслуга, и я не хотел бы, чтоб их добро осталось не замеченным. Они отвели меня на площадь Свободы, где налетели на меня и расправились со мной. Я не знаю, чем я заслужил такую жестокость, ведь я всю жизнь служу грузинам и Грузии! Это подействовало сильнее пули. Унижение, беззащитность, окровавленные, несчастные и невинные лица людей – все это приводило меня в ужас. Опять помогли мне спецназовцы. Они, ссылаясь на приказ, сказали остальным, чтоб меня не трогали. Если бы не они, то меня бы нашли мертвым или в Куре, или в лесу, или на крыше! Между народом и полицией сломался мост.

В управлении я ощутил ужас, переходящий все грани. С окровавленным народом расправлялись очень жестоко. Был слышен страшный рев приговоренных к смерти людей. Это был настоящий кошмар. Через стену было слышно что-то ужасное.

Прежде чем отвезти меня в суд, пришли неизвестные и расправились со мной физически и словесно. Молодой человек сорвал с меня одежду. Не смотря на то, что у меня были связаны руки, он ударил меня сначала с одной стороны, а затем с другой! Это был обыкновенный прыщ, который в своей жизни кирпич на кирпич ни разу не положил. На глазах у всех он оскорбил меня, унизил, обматерил, а потом сфотографировал. Представьте себе психологию такого существа! Такие должны лечиться в психиатрической клинике. Но, к сожалению, они работают в государственной структуре.

Народ говорил: «Покажите нам самопожертвование, покажите, что вы действительно боритесь, а не подосланные!». Вот мы и показали.

Ночь 26-го мая еще более сблизила нас, членов «Народного собрания». Мы что говорим, то и делаем! Это увидела вся Грузия! Мы не отступим, станем сильнее, нас станет больше, и я верю, что правда восторжествует! Да, я верю, что мы скоро победим! 26-го мая режим Саакашвили развалился!».

Нонна Гаприндашвили: «Громко заявляю: сегодня в Грузии диктатура! Все, без исключения все, должны нести ответственность за свои собственные ошибки. Запомните мои слова!

21 мая более 30-ти тысяч людей пришли на акцию, и прошло бы еще в три раза больше, если бы не тот трехдневный террор, который правительство устроило с 18-го по 21-ое мая. Массово арестовывали наших единомышленников и активистов, некоторых выслеживали и забирали, врвались в дома, кого-то забирали из автобусов и маршруток, останавливая их прямо на дороге. То, что делало правительство Саакашвили, напомнило нам 1937г.! Они борются не за освобождение страны, а за сохранение своих кресел, и очень скоро придет время, когда незави-

Члены Батумского отделения «Народного собрания».
Сидят слева на право: Наиле Абуладзе, Автандил Диасамидзе,
Вано Папунидзе, Вахтанг Ахвледиани, Нияз Болквадзе,
Иосеб Дзулукидзе и Тенгиз Цецхлашвили.
Стоят слева на право: Нугзар Жордания, Шота Зоидзе, Роман Чхаидзе,
Гиули Джакели, Цискар Гогитидзе, Нанули Думбадзе,
Гурам Хозреванидзе и Бичико Болквадзе.

13 апреля 2012 года.

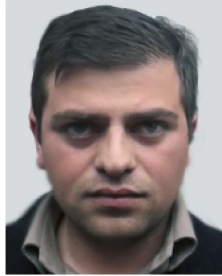

Презентация книги «Кровавая жатва 26 мая».
Слева на право: Шота Зоидзе, Вахтанг Ахвледиани,
Тенгиз Цецхлашвили и Аслан Лорткипантдзе.
2 декабря 2011 года.

БЫВШИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Дмитрий Чеишвили

Цотნე ანანიძე

დავით პარტენაძე

ანზორ სოლომონიძე

ხვიჩა გამარჯვებაძე

გოჩა მუხაშავრია

თემურ ჩანთურიშვილი

დავით სამნიძე

ჯამბულ შარაბიძე

როლანდ ხოზრევანიძე

ემზარ კადიძე

როლანდ აბულაძე

მურმან დუმბაძე

მალხაზ ცერეთელი

ნუგზარ კამადაძე

ჯამბულ პარტენაძე

მარად სოლომონიძე

Гос. Бидзина Иванишвили вместе с членами «Народного собрания».
Слева направо: Роланд Хозреванидзе, Давид Самнидзе, Цискаридзе Гогитидзе,
Бидзина Иванишвили, Лаша Мсхиладзе и Бичико Болквадзе.
5 Августа 2012 года. Пос. Хуло.

Члены «Народного собрания».
Слева направо: Цискаридзе Гогитидзе, Давид Самнидзе, Тенгиз Цецхлашвили,
Вахтанг Благидзе, Тенгиз Кахидзе, Дурмишхан (Дуру)
Хозреванидзе и Лаша Мсхиладзе.
27 сентября 2012 года. Батуми

Участники «кровавого» 26 мая 2011 года.
 Слева направо: Яша Гвианидзе, Нугзар Жордания, Нона Гаприндашвили,
 Нино Бурджанадзе, Циала Сурманидзе и Тенгиз Цецхлашвили.
 23 мая 2012 года. Батуми.

Акция «Картули оцнеба» Оператор аджарской организации «Народного собрания» Заза Гваришвили и Тенгиз Цецхлашвили,
 г. Кутаиси, 29 сентября 2012 г.

Журналисты газеты «Аджара P.S.»
Слева направо: Сулхан Месхидзе, Наира Кобуладзе,
Инеза Кекелидзе, Нино Квирикадзе, Джемал Мегрелидзе,
Тамила Цителадзе, Нато Берия и Гуло Каландадзе.
2012 год. Батуми.

Участники «кровавого» 26 мая 2011 года.
Члены «Народного собрания» Хелвачаурского района.
Слева направо: Важа Сурманидзе, Нодар Якобадзе,
Яша Гвианидзе и Тамах Халваши.

Участники «кровавого» 26 мая 2011 года.
Члены «Народного собрания» Аджарии.

Презентация общественного движения
«26 мая 2011 года» - «Отечество, язык, вера».
Маквала Центерадзе, Тенгиз Цецхлашвили и Роман Чхаидзе.

Участники «кровавого» 26 мая 2011 года.
Члены «Народного собрания» Аджарии.

симый, свободный и объективный суд всех лично накажет! Где была оппозиция тогда, когда наших единомышленников арестовывали и врывались к ним в семьи? Сейчас очень легко говорить и валить вину на нас, но не стоит, господа! Все молчали тогда, а сейчас тем более пусть не высказываются!

Запомните: Я не прощу никого, кто совершил зло и жестокую спецоперацию ночью 26-го мая!

Никто не собирается глотать такие унижения! Мы не остановимся! Мы продолжаем борьбу и вся Грузия должна проснуться! Мы должны встать на ноги и вместе свергнуть правительство этих кровопийцев и вандалов!».

Элизбар Джавелидзе: «В судьбоносную ночь 26-го мая на проспекте Руставели стояли грузинские патриоты, у которых была только одна цель – на краю смерти спасти свою Родину!

Михаил Саакашвили поступил как лидер террористической организации!

У нас есть сегодня палач, убийца Бога и веры, истребитель нации и традиций Грузии, так называемый президент, и так называемое правительство!

То, что это «существо» ненавидит Грузию и грузинский народ, еще раз доказал жестокий разгон 26-го мая! Возможно, многие думали, что я преувеличиваю, оценивая режим, но проявленная жестокость на проспекте Руставели 26-го мая, многим неверующим Фомам открыла глаза: «Саакашвили и его банда целенаправленно искореняют Грузию!

Эти народные выступления ясно показали, кто является борцом за грузинский народ, а кто заодно с антигрузинским и антиправительственным режимом!

Несмотря на репрессии, на грязную пропаганду, нас, грузинских патриотов, этот режим не напугает, и мы не откажемся от

борьбы за освобождение Родины! Люди, не останавливайтесь, мы обязательно отпразднуем День освобождения Грузии от этих манкуртов!».

Ираклий Батიაшвили: «26-ое мая 2011г. оказался очень значительным днем для нашей страны и нашего народа. Я думаю, это был переломный день для политики – «Варфоломеевская ночь», которую Саакашвили устроил собственному народу. Это не была операция для наказания и жертвоприношения собственного народа, этим Саакашвили похоронил себя. Это были политические похороны того режима. Была большая политическая борьба против больного, авторитарного режима, который на протяжении долгого времени твердо стоял на ногах, и мы ничего не могли с этим поделать. Но именно 26-ое мая оказался тем днем, который основательно покачнул и нанес непоправимый вред этому режиму. Очень жаль, что за этим процессом последовали людские жертвы, но мы должны помнить, что борьба против несправедливого, насильственного и диктаторского режима несет тяжелые последствия. Авторитарные и диктаторские режимы по-другому не проходят. Тем более, когда дело касается такого авторитарного режима, как режим Саакашвили, исходя из его психотипа.

Вы же видите, как разгоняют людей в Сирии или Йемене, но они все равно выходят. Так будет и у нас!

Как бы ни успокаивало себя правительство, они прекрасно понимают, что после 26-го мая, они сломались. Они знают, что в народе поднялась волна ярости. Число взволнованного народа сильно возросло.

Я свидетель и участник апрельской акции 1989г., я так страдал, что меня нашли с мертвыми. Действительно, число умерших тогда было намного больше, но даже Родионов не сде-

საქართველო

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

лал так, что у народа не было путей отступления. Тогда советская армия наступала только с одной стороны, со стороны тогда еще площади Ленина, сейчас площадь Свободы. Все остальные входы и выходы были свободны, чтоб народ мог отступить и убежать. А 26-го мая спецназовцы Саакашвили окружили участников акции со всех сторон. Именно поэтому это была спецоперация не по разгону людей, а по жестокой расправе над собственным народом, который посмел восстать против диктатора. Саакашвили жаждал крови своего народа, что он и получил 26-го мая, в День независимости, но вместе с этим он вырыл себе политическую могилу!

За то, что я живой, я должен благодарить Бога. Лично я был заранее предупрежден, что во время разгона мы будем под постоянным и особенным присмотром, как главная мишень. Когда я увидел, что спецназ приближается к нам, я посчитал себя обязанным спуститься к народу, к митингующим, поэтому во время разгона я был в центре событий. Спецназ окружил нас с четырех сторон, с одной стороны поток воды, с другой газ, дубинки, пули... Народ вынужден был войти в кинотеатр «Руставели». Вместе с ними были я и брат моей жены – Тамаз Панчулидзе. Спецназ последовал за нами, еще и газ туда пустили. Жестоко расправились с народом. Я, брат моей жены и еще несколько митингующих поднялись на крышу кинотеатра и перешли на крышу соседнего здания. Спецотряд бежал за нами следом, и явно было видно, что они ищут меня. Были слышны их окрики: «Где Батиашвили? Где Батиашвили?», они бежали и обстреливали нас. Я подчеркиваю, что они стреляли в меня с огнестрельного оружия. Прямо заявляю, что у них было задание не поймать, а ликвидировать меня. К счастью, я ускользнул от них в темноте и спрятался в подвале какого-то здания. Я был в плохом состо-

янии, избитый и под воздействием газа, прятался там 15 часов. Мне стало так плохо, что я даже не помню, как меня достали оттуда. Затем я оказался дома у одного из участников митинга на Тэмке. Это уже 26-го мая поздно вечером».

Гия Бурджанадзе, актер: «Режим Саакашвили 26-го мая на рассвете провел особенно жестокую операцию наказания. Да, это был не разгон митингующих, а спецоперация по жестокому наказанию! Весь мир увидел, с какой жестокостью расправились спецназовцы с мирными митингующими, как беспощадно они пытали людей! Этот вандализм не закончился на проспекте Руставели. Аресты наших единомышленников и митингующих продолжаются. По сей день к людям врываются в дома, на одного человека нападают по 8-10 человек и увозят их в неизвестном направлении! Это происходит в масштабах всей Грузии.

Мы встретились с представителями дипломатического корпуса, и я прямо спросил: «Может, объясните мне то, что весь мир признал борьбу за демократию народа Египта, почему для грузинского народа это считается виной?».

На этом этапе мы интересуемся судьбой наших единомышленников, которые подверглись террору и аресту со стороны правительства! Это зависит от остальных людей!

Смирение с этим режимом означает гибель страны! Лично я с гибелью Грузии не смирюсь никогда!

Резо Эсадзе: «Мне 77 лет. С рождения я стремлюсь к такой Грузии, которую чувствуешь, любишь и которая ускользает из рук!».

Темури Шапиашвили, лидер политического движения «Белые» и исполнительный член союза «Народное собрание». Господин Темури вспоминает: «Резиновые пули и газовые капсулы полетели в первую очередь на сцену митинга. Мы стояли на сце-

не. Мировая королева шахмат, Нонна Гаприндашвили, корифей грузинского тенниса Александр Метревели, один из сильнейших в мире рукопрекладству Сосо Джачвлиани, многократный чемпион мира и Европы Лука Куртанидзе.

Я не помню, как я спустился или упал со сцены! Когда люди бежали, я попал в давку, и более 50-ти человек упали в одном месте. Спецназовцы, в прямом смысле этого слова, передавили нас! Мы были окружены, и только единственный проход был к кинотеатру «Руставели», двери которого были открыты. Очевидно, что эти двери они оставили специально открытыми, чтоб народ зашел туда, где их всех избили. Зашли мы в кинотеатр «Руставели», и там я увидел Гоги Кавтарадзе, Луку Куртанидзе, Диму Джаиани, Сосо Джачвлиани. Весь кинотеатр был полон патриотами.

Представьте себе, поздравления с праздником 26-го мая правительство начало разгоном. Мы не собирались срывать парад. Мы говорили, что не хотим танки, не хотим военную технику, мы хотели, чтоб народ встретил День независимости, прогуливаясь по Руставели. Вот, что хотели мы, за что были разогнаны и растоптаны!

Оскорблением всей грузинской нации было то, что в Гори 10-го августа 2008г. испуганный президент с криками барахтался на земле, но оскорблением вдвойне для грузинской нации было то, что, барахтающийся на земле президент принял военный парад 26-го мая 2011г.!

Сегодня Грузия жертвует собой ради скамьи одного человека, и рабами его стали вся армия и полиция. Да, 26-го мая я видел рабов президента, которые боролись со свободными людьми.

Я знал, что Саакашвили был ненавистником грузин, но 26-го мая мы увидели ненавистника людей, мизантропа Саакашвили!

Вообщем, зашли мы в полутемный зал кинотеатра, через некоторое время туда ворвался спецназ. Подобного рода унижений и оскорблений я не видел никогда. Они называли нас женскими и мужскими половыми органами, а то, как они материли нас, я даже не знал таких оборотов. Я не пожелаю ни одной стране, чтобы у нее был хоть один такой полицейский!

Справедливость требует отметить, что только 10% спецназовцев из ворвавшихся в кинотеатр вели себя так жестоко и безчеловечно, остальные 90%, я уверен, сочувствовали нам.

Ах вы Путины, так они нас называли, им же везде Путин мерещится, а то, что Саакашвили с флагом в борьбе против Путина уничтожает Грузию!

Я прямо заявляю, что Бен Ладен мертв, и сегодня террорист номер один в мире - это Саакашвили. Только Бен Ладен защищал свою религию и народ, а Саакашвили борется со своим народом и уничтожает его!

Собственными руками вырыл себе политическую могилу. Сейчас процесс его погребения надо довести нам до конца, и мы это обязательно сделаем!

Саакашвили заявил: «То, что произошло 26-го мая - это был ответ русским «ФСБ»-шникам на их план». То есть, он обвинял нас, «Народное собрание», что мы, по поручению русских, пытались устроить переворот в стране.

Это большой поток лжи, который уже несколько лет вытекает из правительства. Саакашвили уже давно все стратегическое богатство Грузии продал России. Так что у России какой интерес воевать против Саакашвили? Для чего им нужно, чтобы в Грузии стреляли? Наоборот, в первую очередь, Россию не устраивает, чтоб в Грузии стреляли или падали бомбы. Потому что все стратегические объекты принадлежат России, и в случае

საქართველოს
წიგნების ეროვნული ბიბლიოთეკა

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

стрельбы, пострадают Российские объекты. Сегодня как раз Россия старается, чтоб в Грузии не стреляли!

Этот гребанный Саакашвили смеет кого-то обвинять в связи с Россией? Что помутило разум грузинам?

Заявление посла Америки, которое он сделал за несколько часов до разгона, зажгло Саакашвили зеленый свет, чтобы он разогнал мирных митингующих? Интересно, у посла Америки была неверная информация, о том, что мы собирались делать?

Я спрашиваю господина Баса: «Если бы президент Америки барахтался от страха на земле, дали бы ему американцы возможность провести парад?».

Почему не могут понять Джон Бас и люди, находящиеся в американском правительстве, что Саакашвили подорвал авторитет в Америке 26-го мая. В Афганистане погиб еще один грузинский солдат - вот для чего нужен Саакашвили Америке. Американцы, вы любите Саакашвили за то, что ради ваших интересов он проливает грузинскую кровь?

После Америки и Великобритании, больше всего солдат, послано из этой маленькой Грузии. Я спрашиваю посла Америки: « Вам нужна демократия в Грузии или вам нужны грузинские ребята как пущечное мясо?».

Я открыто заявляю, кто поможет нам избавиться от этого президента, ненавистника людей, тот будет преданным другом для грузинского народа. Да, будет то Америка, Россия или Европа. Кто поможет избавиться от врага грузин, только тот и будет другом Грузии.

Мне не верится, что я был участником всего этого и видел все собственными глазами. Да, я слышал собственными ушами, как полицейские кричали: «Заберите и трахните этих мужиков!».

Четыре человека били меня. С завязанными руками таскали меня туда-сюда. Спрашивали: «Как твои дети? Как твой сын? Как твоя дочь?» - оралли они мне. Это означало, что моя семья тоже в опасности. Один полицейский вцепился мне в глаз, орал, что выдернет его у меня. Подобную жестокость и подобную ненависть к людям я не видел никогда.

Один из них, который ходил без маски, и, видимо, который был их главным, указывая на меня, приказал спецназу не трогать меня. «Как его не трогать?» - заорали они и стали меня лупить дубинками.

У меня были связаны руки, пять человек напали на меня. Если бы в тюрьме Гуантанамо случилась бы такая жестокость, то вся Америка встала бы на ноги! Хваленная русским телеканалом «НТВ» грузинская полиция совершала этот вандализм!

Знаете, что самое ужасное? Оппозиционеры и Губаз Саникидзе говорили, если правительство будет разгонять митинг, есть вероятность того, что в Тбилиси войдут русские танки! Господа, где русские танки? Почему вы лгали? Почему вы стояли на стороне правительства?

Ждите, пока Темур Шашиашвили будет потакать интересам России и Америки!

Я был страшно избит, у меня была разбита голова, и когда я вышел из здания кинотеатра, я увидел одну связанную женщину. Один полицейский сказал другому, чтоб тот позвал ребят, чтоб они ее изнасиловали. Я не поверил своим ушам. Если я не ошибаюсь, это была Ада Маршания.

Затем я потерял сознание. Когда пришел в себя, открыл глаза, я валялся на улице Абашидзе, перед церковью. Я тут же позвонил Нино Бурджанадзе и сказал, что гибнет народ, надо спасать, надо провести срочно пресс-конференцию. Нино сказа-

ла, что мы соберемся в офисе «Народного собрания» на улице Цагарели.

Могу прямо сказать, что Грузия уже не та страна, которая была до 26-го мая, и это большая победа. Вы же видели, сколько народу вышло на улицы 28-го мая. Это значит, что народ поборол страх! Да, грузинский народ уже не боится спецназовцев Саакашвили и Зондер бригад. Грузинский народ готов смело кинуть вызов правительству, за все, что оно посмело сделать 26-го мая. Наш народ положит правительство в ту политическую могилу, которую Саакашвили вырыл собственными руками!

Тут же хочу акцентировать внимание на вопросе о России, на том, что президент и его марионетки ведут неправильную пропаганду по отношению к России, как будто Россия устраивает теракты, перевороты и дает указания грузинским оппозиционерам - это все ложь и введение грузин в заблуждение, и большинство телеканалов помогают им в этом. Они вещают под присмотром правительства, и, соответственно, передают народу необъективную оценку - это факт! Особенно это влияет на жителей районов. И они это очень часто повторяют на фоне портрета великого Ильи, хотя Илья Чавчавадзе к столетию со дня присоединения Грузии к России посвятил такие строки:

«...Успокоилась беспокойная, уставшая страна, утихла от горя и бед, стихла от войн и борьбы, замолкла от мечей и ударов, от руки врага, поднятой на нас и наших жен и детей. Исчез огонь, который сжигал и обугливал дома наших предков, наши жилища. Закончились разгоны и убийства, осталось все в прошлом и только в воспоминаниях. Наступила новая эпоха спокойной и бесстрашной жизни у христианской Грузии, которая была создана Богом для человека как райский уголок, и которая чуть не превратилась в одно большое кладбище самоотверженных

сыновой. После того дня никто не смог пересечь границу с огнем и мечом в руке!»

Илья Чавчавадзе.

Что касается России, хочу напомнить - Грузия воссоединением с Россией спаслась от физического истребления Османно-Иранского ига и вышла на мирные рельсы. Одно из первых заслуг воссоединения является то, что неотъемлемая часть Грузии - Аджария освободилась от Османского 300 - летнего порабощения и присоединилась навечно к матери-Грузии. И это необходимо знать подрастающему поколению...

Хотя, несмотря на это, Грузия не спаслась от ига царизма. Царизм и русский народ не одно и тоже. От него же страдал сам русский народ. То, что происходит сегодня между нашими народами, эти отношения и страдания вызваны горе-политиканами в лице кровопийцы Саакашвили...

Илья Чавчавадзе отмечал: «Что близость России положительно отразилась на Грузии. Русская школа, наука и литература подпитывала мозг и открыла двери грузинскому народу в дальнейшем развитии...».

Я считаю, что идти рогами на соседнюю страну, тем более Россию, не стоит, и с ней такую политику надо вести, чтоб это было выгодно для обеих стран...

Вообще, я предпочел бы жить в нейтральном государстве!

По отношению к России, госпожа **Нино Бурджанадзе** в газете «Асавал дасавали» (22 номер, 2011г.), на вопрос журналиста: «Что вы скажете на то, что правительство обвиняет вас в государственном перевороте по сценарию России?», - ответила: «Ну и где этот русский сценарий? Как вы думаете, если бы наши действия были согласованы с Путиным, разве сегодня Саакаш-

вили не висел бы на дереве? Или если бы спецотряд «ЦРУ» был с нами заодно, то они пришли бы на площадь раньше натренированных спецназовцев Саакашвили!».

Вчера прочитал интервью господина Ладо Папава, который говорит об ошибке Бурджанадзе. Ответ Нино Бурджанадзе был такой: «Я последние три года до последней капли крови борюсь за исправление своих ошибок! Я положила на весы спокойствие моей семьи, моих детей, безопасность моего мужа, безопасность моих престарелых родителей! Брат моего мужа сегодня сидит, избитый в тюрьме! Мой племянник, сирота, 19-ти летний Элишбар Бицадзе избит и арестован! Советую Ладо Папава, что когда он говорит обо мне, пусть постарается быть объективнее, так как такого типа заявления от Ладо Папава в адрес Нино Бурджанадзе не уместны. У меня в горле сидят нравоучения всех!

26-го мая произошло то, что никто не мог себе представить! Да, ни один здравомыслящий человек не мог даже подумать о том, что на 20-тилетие независимости Грузии грузинский спецназ и правительство спланируют разгон митинга более жестоко, чем советский спецназ и генерал Родионов 9-го апреля 1989г. Я с полной ответственностью заявляю это!

Саакашвили ненавидит Грузию и грузинский народ. Он любит только своих рабов, все остальные для него смытые и предатели, которых он должен уничтожить физически и морально!

То, что произошло 26-го мая, это был не разгон митинга, это была операция по наказанию грузинского народа! Пусть оппозиционеры говорят сколько хотят, почему лидеры не распустили народ, почему оставили их, это просто демагогия и ложь. Мы не один раз предупреждали народ, о возможном разгоне, хотя знали об их настрое. Мы знали, что они были готовы на самопожерт-

вание и показать пример борьбы всей Грузии. Все, кто стояли там, знали, за что мы боремся, и все были готовы на все, хотя не думали, что правительство хочет нашей смерти.

Сейчас правительство пытается показать жертву палачом, а палача – жертвой. Саакашвили понял, что он таких людей разогнал, которые не отступят!

Саакашвили знает, что он меня не уничтожит, так как это будет для него еще одной головной болью. Поэтому он хочет уничтожить меня политически и морально, но у него ничего не получится! С черными страницами, постыдными страницами, войдет в историю Грузии Саакашвили, а не Нино Бурджанадзе. Так как я права перед своим народом!

Я готова умереть сегодня, так как я не хочу жить в такой Грузии, где спецназ грозит изнасилованием мужчин и женщин! Я не хочу такую Грузию, в которой Луку Курганидзе бьют 20 спецназовцев одновременно! Да, я готова бороться до последней капли крови! И пусть моя кровь и кровь моих детей прольется в первую очередь, так как я не желаю, чтоб мои дети жили в такой стране, у которой вместо полиции гестапо в 21-ом веке, и у которой предатель, уголовник президент!

Кое-что я обещаю всем: мы будем бороться до последней капли крови, и все-таки свергнем необошевистский режим Саакашвили!

Буду бороться за освобождение государства от антигосударственного и антинационального правительства!

В социальной сети на «**Фейсбуке**» распространился «пост» одного из задержанных, который представляем вам без изменений. Подобное случилось почти с каждым, кто был там... «Ад ничто в сравнении». «Я включился в акцию в Тбилиси с 23-го мая, во время разгона я был с ребятами, и в руке у меня была

пластмассовая дубинка. Когда спецназ начал атаку, мы стали потихоньку отступать. В воздухе свистели пули, газ делал свое дело. Поток людей откинул меня за сцену, где я оказался рядом с лидерами. С обеих сторон наступал спецназ, со стороны Руставели открыли дорогу, и народ хлынул, Нонна Гаприндашвили упала. Кто-то пытался ее поднять, но с задних рядов пошла большая волна людей, и госпожу Нонну растоптали. Нас загнали в кинотеатр «Руставели», спецназ осознанно не дал нам другого пути. Где-то 150 человек собрались мы в зале, где шел показ какого-то фильма. Госпожа Нино отказывалась садиться в машину, но когда спецназ был почти в десяти шагах, охрана насильно запихнула ее туда.

Одну дверь мы закрыли, а вторая осталась открытой, в которую через 15 минут залетели спецназовцы. Гоги Кавтарадзе прямо в лицо ударили дубинкой, Сосо Джачвлиани и Темура Шашиашвили вывели, Лука Курганидзе хорошо боролся, его три раза повалили ребята Ваню, но в третий раз, когда он поднялся, около 20-ти спецназовцев скрутили его и вывели.

Пытать людей они начали с первых рядов, они спрашивали, с какого района приехали, и приезжим доставалось в два раза больше. Они били дубинками прямо по лицу. В зале находилось приблизительно 100 спецназовца. До меня они добрались через 15 минут, (я сидел в 5-ом ряду), ко мне подлетели два спецназовца и стали жестоко меня избивать. Заставили поднять руки и спросили, откуда я. Когда один из них замахнулся дубинкой, он заметил у меня в кармане свечку, и сказал, что ради нее не станет меня бить. А второй засунул мне руку в карман и выдернул ее вместе с деньгами (там было около 300 лари), заорал, что я у Бурджанадзе деньги делаю, и стал жестоко лупить меня. С заднего ряда кто-то, не прекращая, бил меня по голове. Мне

приказали, переступая через стулья, идти вниз. Я спустился до второго ряда, и мне приказали покинуть зал. Руки мне еще на пятом ряду завязали пластмассовой веревкой. За мной следовали и, не переставая, били по голове и бокам дубинками. Когда я спускался по лестнице, поднимался батюшка, который попросил прекратить избивать меня. На что один из спецназовцев грубо ответил ему, чтоб он занимался своим делом. Затем спустили меня в фойе и приказали встать на колени. Пол был усыпан разбитым стеклом, когда они меня тащили, я потерял обувь. В это время ко мне подошел второй батюшка, я попросил его достать свечу из моего кармана. Батюшка исполнил мою просьбу. Спецназовец приказал мне встать и идти к автобусу, который стоял в 15-ти метрах. Я попросил вывести меня через другую дверь, так как был босиком, на что я получил дубинкой по голове. Меня затащили в автобус и бросили в проход.

В автобусе было около 30 человек, нам приказали опустить головы. Это все происходило на фоне криков людей и рева спецназовцев, они все время крыли нас матом и называли агентами России. Автобус тронулся, и через 20 минут остановился у главного управления, где нас, избивая, вытащили из автобуса и построили.

Шел сильный дождь. Многие были босиком, некоторые с обувью на одной ноге. Нам не давали право поднять голову, было много раненых. Из управления пришли ребята из патруля. Ребята попросили помочь раненым и пострадавшим, некоторые попросили ослабить наручники. Ребята из патруля вели себя хорошо и максимально пытались помочь. Один час нас продержали под ливнем, а потом завели в здание. Нас стали распределять по этажам, меня повели на пятый. Как я заметил, это была обитель людей в масках. На этот этаж подняли Мурмана Думбадзе, жестоко избитого и затащили его в комнату. Как я слышал, от него

требовали подписать какой-то документ, он отказывался. Через несколько минут из комнаты вытащили его окровавленное тело. В это время полицейские и спецназовцы жестоко избивали нас, особенно они издевались над молодыми, они загасили в комнату трех ребят, надели на дубинки презервативы, и на наших глазах изнасиловали их.

Сейчас, когда я пишу это письмо, мне очень трудно вспоминать все это, как плакали мужественные люди. Вытащили несколько человек, мы договорились, что если нас потащат в кабинет, то будем прыгать в окно, но нас подняли на седьмой этаж. Там мы увидели сто человек, которые были очень сильно избиты, и стояли колоннами. Началась чистка, кого узнавали на фото, тех сразу сажали на два месяца, остальным молодые полицейские составляли протокол задержания. В коридоре активничал молодой полицейский лет 25-ти. Каждый раз, проходя туда или сюда, он бил людей. Здесь тоже придирались к молодым, но изнасилования на этом этаже не было. Хотя в здании и было тепло, у меня все равно почернели ноги.

Когда рассвело, полицейские отвезли нас на территорию тбилисского моря и бросили там. Нас было около 20-ти человек. (Тяжело раненых и кому за 45 отпустили)...

Тамаз Цивцивадзе, главный редактор «Литературной Грузии»: «Этот глупец уже два раза обманул Грузию. Мы выбрали его президентом, и если сейчас он еще раз нас обманет, то глупец не он, а весь грузинский народ!

В беду, в которую я попал сейчас, я даже представить не мог. Я не мог представить себе грузинский народ таким несчастным, измученным и запуганным. Пойдите в семьи и посмотрите на этих обреченных, голодных, несчастных людей, у которых даже нет возможности сесть и перевести дух!

Это правительство не сможет превратить нас в нацию, которая ненавидит друг друга! Даже больше: Мы должны сделать все для того, чтобы у них ничего не вышло, чтоб они не унижали грузинский народ, и, чтоб они не господствовали тут! Грузия должна спастись! У нас нет права спать, есть и отдыхать, пока мы не увидим свободную Грузию!

26- го мая случилось горе. Я собственными глазами увидел апокалипсис, про который до этого только читал в книге. Увиденное превзошло ожидаемое.

Мне стыдно, что я остался жив после той ночи! Я видел несчастье моего народа, унижительное и душераздирающее. Не думал, что доживу до такого чудовищного дня! Хожу по улицам, как предатель, но все равно не остановлюсь! Остановка будет означать отказ от всего того, что я делал все это время! Все, что я делал для нашей страны и народа!

Это правительство далеко от истины!

Миша! Оставь нашу страну в покое! Оставь Грузию! Уйди и дай нам отдохнуть!».

Роберт Стураа, режиссер: «Правительство, как страус мастерски прячет голову в «песок обмана»! Это самое большое несчастье, у моего отца было такое слово – полудегенерат. Он не целый дегенерат, а половина дегенерата. Эти тупицы не целые дегенераты, полудегенераты. Мы в руках полудегенератов!».

Резо Амашукели, поэт: «Саакашвили хотел, чтоб народ вышел на улицу, чтоб потом напасть на него, пролить его кровь и выпить ее! Поймите, люди, это садист, который жаждет грузинской крови, и никак не может напиться ею! Да, по сравнению с Саакашвили, Кадаф - маленький олененок!

Придет время и со всех спросится! Абсолютно со всех! Пусть никто не думает, что падение и разорение страны кому-то

сойдет с рук! Народ обязательно восстанет, и бойтесь его ярости, вы, несчастные!

Грузины, давайте все возьмем по сто грамм крови, соберем ее в большую кадку, поставим ее перед этим шизофреником, и пусть пьет ее, может насытиться грузинской кровью!».

Гига Лордкипанидзе, режиссер: «Между разгоном митингов 9-го апреля 1989 и этим я вижу только одну разницу: тогда нас били чужие, а сейчас свои! Первый разгон 2007г. наше правительство показало, на что оно способно, но этот разгон был очень возмутительным для меня! Сейчас они так радуются, как будто они победили врага, они так счастливы своим «успехом», что не могут скрыть это! Подобное зверство я не видел в своей жизни: как они бросали на асфальт людей в наручниках, или как били пленных. Меня потрясла сцена, когда я увидел как семь вооруженных полицейских били дубинками ребенка. Я представить себе не мог, что в Грузии мог кто-то проявить такое зверство.

Разве можно было проявлять к собственному народу такую жестокость и ненависть?».

Ирина Саркишвили: «Это был не разгон митинга, а операция, направленная на показательное наказание, целью которой было подчинение общества, дискредитация идеи этой акции, и, конечно, дискредитация идеи революции!

Мы не боимся! Поверьте мне, сейчас только эти два слова «Мы не боимся!» должны стать слоганом общества для борьбы с палачами этого режима!».

Зураб Манджavidze, певец: «Это модернизированный фашизм, большевизм и все это вместе.

Подонки... 30 человек били одного упавшего. О них, как о людях, я не могу говорить. Это даже не режим, у режима есть какое-нибудь направление, план, это смесь марионетизма и шизофрении.

Эту ночь устроил Антихрист, а на следующий день Антихристы праздновали. Я обрадовался, что после такого Патриарх не пришел к ним. Если что и могло быть хорошее, то только это.

У Саакашвили на лице была горечь.

Он хотел казаться счастливым, но он не был счастлив! Он не будет счастлив от грузинской крови!».

Гурам Пирцхалава, актер: «Такой потрясающий и кошмарный вандализм я видел только в кино. Я не мог себе даже представить подобное жестокое, нечеловеческое, бессовестное избиение. Это даже враг не сделает! Это ненавидящее людей, бездушное, бескровное, бессердечное чумовое правительство срочно должно исчезнуть, уйти прочь!

Глубоко сочувствую семьям погибших. Отдать свою жизнь за Родину – это большая честь! Они являются народными героями! Именно такие храбрецы додержали до сегодняшнего дня страну. Я уважаю всех, кто стоял там, всех достойных людей, которые находятся в плену и в тюрьмах.

Саакашвили, хотя бы сейчас уйди в отставку, уйди, ну, оставь нас в покое, беги от народной ярости!

Мы будем бороться до конца, народ еще выйдет. Сейчас остановиться будет виной. Какие бы ярлыки нам ни цепляли, какую бы чуму на нас не посылали, мы будем бороться до последней капли крови!».

Георгий Гугава, секретарь политической партии лейбористов: «Разве он похож на того, кто уйдет по собственному желанию? Как сумашедший бегаёт туда-сюда. Саакашвили никуда не собирается уходить. Достаточно, если 100 000 человек выйдут на улицу, и он зафиксирует, что они не смиряются с подделанными выборами и с сохранением режима, поверьте мне, на

следующий день ситуация изменится, и появится возможность победить на выборах, и существующий режим закончиться. Но, если мы будем ждать с опущенными руками и будем играть в ту игру, которую предлагает правительство, то о каких выборах идет речь?».

Заза Папуашвили, актер: «26-го мая случилось такое. Люди, я вас спрашиваю, как вы можете сидеть спокойно? Сейчас не страх и нигилизм, а мы должны собраться в один кулак! Больше ничего! Да, я вас всех спрашиваю – как вы спите после 26-го мая?»

Я человек другого склада, судьба наделила меня другим, наверное... Я не воспитатель, но придет время и те ордена, которые им с почетом повесили 26-го мая, погнут на их головах.

Правительству нужна послушная оппозиция, а так как Бурджанадзе не оказалась таковой, поэтому и утопили ее в крови ночью 26-го мая. Ночью 26-го мая был нарушен не закон, а была пересечена «Красная линия» режима, и поэтому устроили народу «Варфоломеевскую ночь». Нельзя так указывать рукой на Нино Бурджанадзе! Никто никого не бросил! Мы все были в одинаковом положении, все были окружены на площади!

Я не хочу просыпаться по утрам, и когда я открываю глаза, очень жалею об этом... Я просыпаюсь уставший, как будто всю ночь плакал... Повторяю: «Никто никого не бросал!». Да, все стояли там до конца! Я не являюсь ничьим адвокатом, но это действительно так и было!».

Будь благословенен Богом, мой Заза, за твою правду!

И в конце не могу не написать об **Алене Даллесе** (третий директор центрального разведывательного управления США), о его, так называемой доктрине, которая как документ не публиковалась, и оригинала которой не существует. Ближе всего к этому документу является поправка 1948г. союза национальной без-

опасности Америки, которая была принята по требованию министра обороны Джеймсом Форестолом. Много газетных статей посвятили этой теме, однако, глядя на вред, нанесенный режимом Саакашвили, православной церкви, усилились сомнения о том, что «розовые» действуют по директиве из заграницы!

План Даллеса заключается в том, чтобы сажать в том или ином государстве правительство - марионетку, и усиление этнической ненависти (разбудить ненависть к государственной нации меньшинств). История последних 20-ти лет Грузии, гражданская война, абхазский и северо-осетинский конфликт можно рассматривать в этом ракурсе. Согласно плану Даллеса, основные цели - это этнические и мировоззренческие центры людей (писательство, университет, академия наук и церкви). Поэтому распустили союз писателей. Это было обязательно потому, что наши писатели являются проводниками нашего грузинского этнического воззрения. Если в нации присутствует единство, есть национальные идеалы и авторитеты, управлять таким народом очень сложно. Для достижения цели нужно расстроить народное мировоззрение. А это как раз происходит замена народного воззрения (бурджебит). Их задача разрушить народное воззрение.

Ален Даллес на одном международном союзном вандалистичном собрании в Масоне заявил: «Мы посеём в Советском Союзе хаос, незаметно поменяем моральные ценности и заставим население, поверить в поддельные ценности. Единомышленников и сотрудников мы найдем в руководстве. Эпизодически, одну за другой, мы разыграем трагедии грандиозного масштаба, вследствие чего последует гибель непокорных людей и ускорим их исчезновение, после чего наступит стагнация, разрушение экономики и так далее...».

Из литературы, искусства мы вырвем социальную сущность (на лицо один живой пример - увольнение Роберта Стуруа с занимаемой должности). В связи с этой темой хочу предложить читателю короткую вырезку из интервью актера Пааты Бараташвили в газете «Асавал дасавали»: «Сцена театра Руставели превратилась в место для экспериментов. После слабой «Кето и Коте» они представили полную безвкусицу «Дотронься до меня». Паате Бараташвили не нравится представленный спектакль на экспериментальной сцене Руставели, которая ставилась с британской помощью и финансированием. «Вы не видите, что названный первым лицом Грузии человек является развратным? Что происходит у дверей царя, то происходит во всей стране. Если разврат, то страна там утопает, если благородство, то празднует благородство. Сегодня разврат на пике, и на этой сцене происходит то же самое, поэтому уволили Роберта Стуруа, знали, что он это не потерпит. Это поставили при поддержке британского союза. Да, они финансируют подобное. Иностранцы не платят деньги за нормальные человеческие отношения. Они знают, кто мы, поэтому борются с нами, то что они посылают к нам послов и дипломатов, разве они не знают куда едут? Они очень хорошо изучили нашу историю и религию. Поэтому они ломают церкви, происходит притеснение православия и размножение иеговистов. В этом им помогает правительство. То, что происходит в этом недавно поставленном спектакле, касается поведения учеников в школе, и один из них посередине сцены раздевается догола. Это немыслимо! Наша жизнь, наша культура и традиции, не дадим им уничтожить нас, без истории только животные. Если мы забудим наши корни, тогда кто мы, чем мы отличаемся от диких племен? Хочу обратиться к молодежи, к ровесникам моих детей: Не ходите на этот спектакль, подумайте о том, что за этим скрывается!».

Этот факт - еще один очевидный пример того, что в руках «розовых» эта страна катится в пропасть. У творческой интеллигенции пропадет охота исследовать и понять протекающие процессы в массах. Литература, театр, кино, пресса показывают и восхваляют низшие человеческие чувства. Мы всячески поспособствуем творческой интеллигенции, которая в сознание человека внесет культ секса, насилия, ненависти...

Невинность и порядочность мы так высмеем, что это никому не надо будет, и останется отголоском прошлого. Незаметно поседем наглость, ложь, пьянство, наркоманию, животный страх друг к другу. Все это мы поседем незаметно и аккуратно, так что только некоторые поймут, что происходит. Того, кто догадается, мы поставим в неловкое положение, сделаем его посмешищем, наговорим на него, объявим его негодяем и врагом общества»...

Этот «рецепт», выписанный для Советского Союза Аленом Даллесом, полностью действует, и для Грузии «Розовая революция» это, как говорится, универсальный план, чтобы закабалить страну и сделать народ рабами!

Ален Даллес является одним из авторов плана как господствовать во всем мире. Этот план был написан намного раньше Алена Далласа. Например, в 1986г. в Берлине вышла книга Джона Ретклифа «Блариц», в которой описаны материалы конгресса масонов Праги. Посмотрите, что говорит один из высшей иерархии масон на том конгрессе: «Наш бесспорный враг был и есть христианская церковь. Поэтому мы со всех сил должны попытаться вселить там идею свободы мысли, скептицизм, разложение и сектантизм. Мы должны вызвать различные неприятности в христианских разветвлениях. С логической последовательностью начнем с духовных наименований. Объявим им открытую войну. Должны вызвать жестокость, и насмешки. Их

личная жизнь должна быть под нашим пристальным вниманием и вынести их скандалы.

Самым оправдывающим оружием в борьбе против церкви была учеба в школе. Мы должны попытаться овладеть руководством обучения молодого поколения, так как молодые легко взрывные, и мы их энергию должны поставить на наши рельсы. Из списка школьных предметов христианских школ мы должны вычеркнуть религию. Религиозное воспитание перейдет в домашние условия, и так как у многих не будет на это ни времени, ни возможности, то религиозный дух начнет падать, и в конце концов, совсем исчезнет.

Еще одна наиважнейшая директива, которая описана в книге Ретклифа: «Если золото является сильнейшей движущей силой человечества, то второе, без сомненья – пресса. Разве без прессы что-либо имеет тут значение, высказанными нами мыслями и советами. Мы достигнем нашей цели только тогда, когда пресса будет в наших руках, выскажет мнение общества. Таким путем мы потихоньку избавимся, сузим христиан и всему миру продиктуем то, во что они должны верить, что они должны проклинать и что уважать. Первый удар мы должны сделать по самому святому - по институту семьи. Мы как-нибудь должны довести его до развала. В корне поменять то, во что верят христиане. Вместо этого мы вырастим армию с различными желаниями. Смело объявим открытую войну всему тому, чему поклоняются наши враги – христиане. В нашем личном деле мы будем консерваторами, а у христиан возродим реформаторский дух, а затем этим реформам дадим направление к нашим целям и задачам...».

Некоторые служат тем, что являются оппозиционерами. Некоторые кистью, некоторые пером, некоторые песнями и плясками, некоторые кривляньями!

Их цель – закабалить и поработить Грузию!

Они прекрасно знают, что церковь - это основная сила контроля над обществом. Из церкви идет то светлое, что делает человека благоразумным. А благоразумного человека невозможно посадить ни в одну схему. Поэтому они сеют неблагоразумие и поносят авторитетов. Авторитеты не должны существовать, так как они являются саморегуляцией общественного механизма. Без авторитета народ не сможет объединиться, не сможет выработаться единая мысль, и не сможет действовать консолидарно. Поэтому они целенаправленно уничтожают авторитетов, некоторых с помощью телевидения и прессы.

Информационные источники используют все способы, чтоб развратить общественность. Если ребенок не научится вежливости, порядочности и сдержанности, если с самого детства он будет видеть, как унижают авторитетов, он не сформируется человеком. Он будет информационно-биологическим существом, которое полностью поддается управлению. Таких людей называют зомби, бездушными. Полностью включена программа по развращению молодежи. Как можно развивать в личности неуважение к человеку, обман и ненависть? В завете написано: «Горе тому, из чьего рта выходит грязь, если бы они знали, что их ожидает, они бы сами привязали к себе булыжник и бросились бы в море». Чтоб легко можно было управлять людьми, в них убивают чувство солидарности. Не хотят, чтоб в народе присутствовали сочувствие и солидарность. В правительстве сидят такие люди, которые не рассматривают себя как органичную часть грузинской культуры, а используют власть как оружие мести.

Это явление я бы сравнил с нападением львов на стадо антилоп. Когда хищник хватается антилопу, его сородичи только мешкаются и не осознают, что завтра их ждет смерть от клыков хищника. Мы не должны уподобляться парнокопытным! Другого выхода

нет, мы должны поумнеть, должны думать, не должны потерять чувство солидарности и вместе противостоять этому режиму!

Это неполный список членов аджарского «Народного собрания», которые пережили кровавую жатву ночью 26-го мая:

Организация Батуми: отец и сын – Цискар и Ираклий Гогитидзе, братья – Ираклий и Бесо Пагава, Нанули Думбадзе, Дареджан Диасамидзе, Лаша Мсхиладзе, Борис Медзмаришвили, Давид Лория, Армаз Родинадзе, Шукри Брунджадзе, Ираклий Дарчия, Вахо Митаишвили, Шота Тугуши, Нугзар Кекелидзе, Автандил Диасамидзе, Тамаз Данелия, Симон Путкарадзе, Давид (Хусо) Турманидзе, Нодар Цинцадзе, Гурам Хозреванидзе, Бичико Болквадзе, Ниаз Болквадзе, Цотне Ананидзе, Ираклий Хиникадзе, Тенгиз Цецхлашвили, Роланд Турманидзе, Симон Махарадзе, Леван Джинчарадзе, Нодар Цулукидзе, Тенгиз Кахидзе, Яго Басиладзе, Миндия Басиладзе, Эмзар Мгзавридзе и Гедеван Гогитидзе (бывший политзаключенный).

Хулойский район: Нодар Микеладзе, Джумбер Шаинидзе и Омар Абуладзе.

Шуахевский район: Вахтанг Зоидзе, Иосеб Давитадзе, Роланд Катамадзе, Роберт Диасамидзе, Геронти Путкарадзе, Абель Путкарадзе, Роман Путкарадзе, Юрий Путкарадзе, Зураб Путкарадзе, Беглар Путкарадзе, Давид Путкарадзе, Нукри Беридзе, Гоча Давитадзе, Яша Зоидзе, Роман Давитадзе, Звиад Беридзе и Коба Микеладзе.

Кединский район: Арчил Цинцадзе.

Хелвачаурский район: Циала Сурманидзе, брат и сестра – Мзевинар и Фридон Дзирквадзе, Яша Гвианидзе, Роман Абуладзе, Гела Гвианидзе, Тамаз Халваши, Важа Сурманидзе, Нодар Якобадзе, Эднар Долидзе, Джамбул Джабнидзе, Миша Беридзе, Джумбер Камададзе, Нугзар Камададзе (отсидел 1 месяц), Нугзар

Мгеладзе, Малхаз Церетели (отсидел 1 месяц), Темур Базиладзе (25 мая перевели в больницу, где ему провели операцию).

Кобулетский район: Роман Чхаидзе, Дато Харази, Джумбер Шавишвили, Лия Шакаришвили, Лейла Сарджвеладзе, Мириан Кутамадзе и Гизо Гогитидзе.

Ночью 26-го мая рядом с членами «Народного собрания» стояли члены общественной организации «Служи Грузии» под руководством Мурмана Думбадзе.

Маквала Центерадзе, Нугзар Кекелидзе, Гурам Саладзе, Тамаз Макарадзе, Тенгиз Артилаква, Мераб Нагервадзе, Тенгиз Урушадзе, Нодар Чавлеишвили, Анзор Чурквейдзе, Бадри Беридзе, Омар Тедорадзе, Тамаз Кедидзе, Нугзар Хаджишвили, Гурам (Эльдар) Гургенадзе, Георгий Горадзе, Авто Микеладзе и Мурман Ревазишвили.

Тут же хочу отметить, что некоторые соратники избежали разгона по разным причинам, мы считаем, что они стояли рядом с нами, так как, покинув территорию Парламента, они не смогли вернуться. Палачи перекрыли дорогу и мы находились в окружении. А тех, которые покинули нас по собственному желанию, пусть Господь простит, судить их не мое дело.

Гела Гвиандзе

Особенно хочу выделить члена Хелвачаурского «Народного собрания» митингующего Гелу Гвиандзе, который, как я отметил ранее, своим героическим поступком против палачей показал пример всем митингующим.

Количество задержанных во время акции по данным полиции и Министерства внутренних дел не совпадали.

По данным Омбудсмана, полиция провела мониторинги в Тбилисском, Имеретинском, Аджарском, Гурийском, Шидакартлийском, Квемокартлийском, Мцхета-мтианетском и Кахетинском изоляторах временного задержания и составили список задержанных, в котором фигурировал 161 человек.

По официальным данным кровавой ночью 26-го мая в результате нечеловеческого разгона со стороны митингующих погибли: Ника Квинтрадзе, Сулико Асатиани и Нодар Цхададзе.

От лица моих единомышленников мы приносим глубокие соболезнования семьям погибших.

Сочувствуем всем тем, кто сейчас находится в тюрьмах, надеемся увидеть их очень скоро на свободе!

Находящиеся на воле члены «Народного собрания» гордились своими братьями, которые находились в тюрьмах, их поддержкой и силой воли. Весь мир знал, что они политические заключенные, и мы надеялись, что их скоро увидим на свободе.

Мы, большинство участников «Народного собрания», так же как и почти вся Грузия, поддерживали «Националов», но как только мы увидели и почувствовали, что обещанное ими народу не выполнено, мы не спрятались и не примкнули к тем некоторым, которые нагнали руки на несчастье народа. Они вышли на улицы, и, по закону Конституции зафиксировали протест правительству. Это было в 2007-09г.г. Однако, когда 26-го мая, участники явлений, без исключения, были вызваны на допрос в полицию, и на вопрос следователя: «Почему мы недовольны правительством и протестуем против их «деятельности»? Я ответил: - А почему вы не спрашиваете, почему те, кто привел их к власти, тоже недовольны ими?».

Я был вынужден огласить целый список их проступков, после чего следователи предпочли молчать и отпустили меня.

Лето и почти всю осень 2011г. мы провели в зданиях суда. Нашим ребятам дали по два года.

Рамин Папидзе

В зале суда был оштрафован и арестован на 10 дней адвокат **Рамин Папидзе**, защищавший членов «Народного собрания».

После этого, на протяжении нескольких месяцев, у нас были бессонные ночи. Я имею в виду членов «Народного собрания», тех, которые каждый день ходили в офис, чтоб не потушить уголек. К сожалению, на тот момент нас можно было по пальцам пересчитать...

О событиях 26-го мая я написал свою первую книгу «Приговоренные к смерти» и этот труд я поместил на своей странице на фейсбуке, которую просматривали мои друзья, после чего я сказал своим единомышленникам: «А сейчас пусть, если хотят, ловят нас». После этого журналистка Нато Гегелия 2011г. 19-го ноября в газете «Гурия ньюс» опубликовала полную версию моей книги. Такую же полную версию опубликовала редакция газеты «Аджара P.S.», за что очень их благодарю.

О смерти великого грузина Вахтанга Ахвледиани я узнал 26-го мая в храме Божьей матери, где вместе с членами «Народного собрания» поминали единомышленников, погибших год назад на кровавой жатве 26-го мая.

Господин **Вахтанг Ахвледиани** - поэт, писатель, художник и общественный деятель. Кто его не знает в Грузии, и не только

в Грузии, его произведения были переведены на разные языки. Он умер в возрасте 73 лет, от тяжелой болезни. Церемония похорон проходила в Батуми, в кафедральном храме Божьей матери. Вахтанг Ахвледиани - автор 31-го сборника и 2-х романов. Его поэзия зародилась в прошлом веке в 80-ые. Писатель и общественный деятель, кавалер доблестного ордена, Лауреат премий Акакия Церетели и Тбел Абусеридзе, член союза писателей Грузии. Ахвледиани с первых дней основания «Народного собрания» руководил аджарской организацией и активно участвовал в акциях протеста 21-26 мая в 2011г.

Вахтанг Ахвледиани сочувствовал тем писателям, которые смирились с режимом и молчали.

Вскоре после этих кровавых событий, на политическую арену Грузии вышел меценат господин **Бидзина Иванишвили**. К народу Грузии обратился Чабуа Амiredжиби, писатель, уважаемый председатель «**Народного собрания**»: «Удача нашего народа, пожелала явление в Грузию блестящего деятеля **Бидзины Иванишвили**. Я глубоко убежден, что под предводительством Бидзины Иванишвили Грузия сможет освободиться от безграмотных современников, и будут происходить явления такие, которые соответствуют человеческому разуму.

Грузины, давайте не упустим возможность, дарованную нам Богом, бороться за долгожданное будущее, новой исторической победы».

Господин **Бидзина Иванишвили** вселил членам «Народного собрания» огромную надежду в борьбе против царствующей тирании в Грузии. И мы включились в начатое им движение. Мы полностью отдавали себе отчет, что, в случае проигрыша на выборах, репрессий нам не избежать. Но выборы закончились 1-го октября 2012 г. поражением «Националов» в парламентских выборах.

Члены нашей организации «**Народного собрания**» тесно начали сотрудничать с их движением «Картули оцнеба», принимали активное участие в проводимых акциях, а также были включены в парламентские выборы 1 октября 2012 года на всех выборных участках, где народ своим голосованием сказал, «нет» режиму Саакашвили.

Хочу сказать, что героическая медийная связь «**Объективи**», во главе с господином **Давид-Тархан Моурави**, собрала в единый кулак всю Грузию для достижения победы, куда большой вклад внес господин **Бидзина Иванишвили**. Поверьте мне, если бы не он, то сейчас многие парламентарии не сидели бы в креслах депутатов.

Тут же хочу поделиться болью в сердце: сегодня, когда некоторые горе политики говорят, что не пришли 26-го мая поддержать «Народное собрание», потому что там была госпожа **Нино Бурджанадзе**, это просто отговорки и не более. Хочу им сообщить, что мы туда не к госпоже Нино пришли. Более того, она сама присоединилась к нам вместе со своей семьей, тем более что мы стояли там, защищали нашу страну и достоинство.

Хочу отметить, что в Грузии должны состояться внеплановые парламентские выборы, чтобы оставшиеся на улице патриоты страны заняли достойные места в государственном парламенте в креслах депутатов, и душой и сердцем правили грузинским народом и страной!

Выборы должны состояться хотя бы только потому, что они не учли желание народа и продлили незаконные права Президента, который самовольно продлил свой срок до октября. Я вас спрашиваю – грузинский народ должен терпеть этого гражданина до октября!? Только Господь знает, какие еще заявления он сделает против страны.

Самое основное то, что народ в ожидании лучшего. Страх остался позади, уже не боятся разговаривать между собой. На лицах улыбки и надежда, что справедливость восторжествует, только нужно время...

В конце хочу сказать, что мне совсем не стыдно, что я вместе с сотнями других людей в тот кровавый день пережил жестокое обращение. Главное, что они не смогли сломить наш дух и достоинство. Стоя там, мы раскрыли жесткую тиранию и сдернули занавес с режима Саакашвили, которого нужно судить!

После парламентских выборов 1-го октября я стал думать и наметил цель снять документальный фильм о событиях 21-26 мая 2011 г. и о героических участниках аджарской организации «**Народное собрание**». Чтобы осуществить эту идею, я обратился к режиссеру, патриотке госпоже Нино Давиташвили. Она согласилась помочь и взяла на себя это дело. С помощью Батумского университета искусств начала снимать документальное кино. Госпожа Нино является педагогом в этом университете. Эту идею поддержали доктора этого университета: Мамука Джорбенадзе и Важа Бибилеишвили. С их поддержкой начали снимать фильм. В съемках фильма принимали участие успешные студенты того университета: Сузана (Сюзи) Володян и Кетино Такидзе, а также в монтаже фильма принимал участие Илья Чутлашвили, за что мои соратники горячо благодарят их. Они бескорыстно и с большим энтузиазмом взялись за это достаточно сложное дело. Фильм посвящается достойному сыну Отечества, писателю и общественному деятелю, борцу за свою отчизну - Вахтангу Ахвледиани и погибшим сыновьям Грузии в годы кровавого режима Саакашвили (2004-12 г.г.), светлой памяти.

К сожалению, должен отметить и то, что после выборов 1-го октября по прошествии полгода многие мои единомышленники,

которые в кровавую ночь ценой своей жизни стойко стояли у Парламента, остались без внимания. Как будто их и не существует на этом свете. Из-за чего я решил создать «Общественное движение». Этой мыслью я поделился со своими единомышленниками: Цискаром Гогитидзе, Лашей Мсхиладзе и Романом Чхаидзе, которым идея понравилась. И с их помощью 15 апреля 2013 г., участники кровавой ночи 26-го мая собрались у памятника Ильи Чавчавадзе и создали Общественное движение «26 мая 2011 года» - «Отечество, язык, вера», председателем которой был выбран ваш покорный слуга. И тут же на встрече, с чувством гордости мы опять развеяли флаги «Народного собрания».

Цель общества - вести честную борьбу за восстановления в стране экономического, социального подъема. Защитить народно-государственные интересы государства. Свою деятельность вести по Конституции Грузии, действующим законам и международным нормативным актам.

Перед Богом, «**Народным собранием**» и народом я дал клятву, что буду защищать народно-государственные интересы Грузии!

Я буду предан этой клятве до конца жизни!

26.10.2013 г.

Тенгиз Цецхлашвили – педагог по профессии, старший офицер запаса, с 2002 года на писательском поприще и мгновенно снискал имя плодотворного автора. Одну за другой издал историко-героические поэмы «Венценосные», «Моя Отчизна» и «Время безцарствия». Автор, в целях благотворительности, раздал эти книги библиотекам городов и сел Грузии, что вызвало большой резонанс. Творческий вклад Тенгиза Цецхлашвили подобающим образом осветили различные средства массовой информации, среди которых Первый канал грузинского телевидения, радиоканалы и т.д.

Оценивая с этой точки зрения его творчество, нельзя не учесть высказывание ныне покойного доктора исторических наук Малхазы Сиоридзе, по чьим словам «стихотворный вариант «Жития Картли» не чужд грузинскому писательству: в исторических поэмах Арчила II, Теймураза I, Пешанги Хитаришвили, Иосеба Тбилели, Давида Гурамишвили, Григола Орбелиани и других отображены различные моменты исторического прошлого нашей страны, что имело и имеет для грузин огромное познавательно-воспитательное значение.

То же самое можно сказать о историко-героической поэме «Венценосные» нашего современного автора Тенгиза Цецхлашвили, который, на фоне ключевых моментов правления великих грузинских царей, в легкой стихотворной форме описывает основные моменты истории Грузии с древнейших времен – по 10-е годы 19 века...

«Венценосные» Тенгиза Цецхлашвили - это историческая поэма, написанная вольным языком, и в общей сложности читается с интересом. Думается, в качестве дополнительной литературы она поможет учащимся в художественном осмыслении и изучении истории Грузии».

Аналогичную оценку получили поэма «Моя Отчизна», в которой нашла отражение история Аджарии – неотъемлемой части Грузии, и «Время безцарствия», описывающая одноименный период истории Грузии по сегодняшний день.

Помимо вышеперечисленных поэм, в писательском арсенале Тенгиза Цецхлашвили гимны и лирические стихи, давно снискавшие популярность.

Он автор более двадцати пяти книг.

Джемал Хоперия,
член Союза писателей Грузии.

Редактор: **Отар Гоголишвили**

Оператор: **Этери Чкочуа**

Корректор: **Анжела Сархоян**

Анна Сархоян

Верстка: **Анаида Аветисян**

